

В НОМЕРЕ ВЫСТУПАЮТ:

А. И. МИКОЯН,
Первый секретарь ЦК ВЛКСМ
Е. М. ТЯЖЕЛЬНИКОВ,
прославленный советский разведчик
Р. И. АБЕЛЬ,
инженер
Е. А. ДОЛМАТОВСКИЙ и
В. М. КОЖЕВНИКОВ,
генерал-полковник
А. И. РОДИМЦЕВ,
известный инженер-строитель
И. В. КОМЗИН.

50 ЛЕТ

ЛЕНИНСКОМУ

КОМСОМОЛУ

СМЕНА

С именем Ленина связана вся история комсомольской организации. И нет ни одного дела, прочно вошедшего в историю комсомола, которое бы не явилось воплощением ленинских идей, замыслов, заветов.

Ленин настоятельно требовал от молодежи доказывать свою коммунистическую убежденность каждым практическим шагом. И комсомол свято следовал этому завету.

Ленин требовал участия каждого в делах управления государством, усматривая успех этого мероприятия прежде всего в овладении молодежью всеми современными знаниями. И комсомол вырастил за свою пятидесятилетнюю историю тысячи и тысячи высокообразованных специалистов, грамотных политиков, способных управлять государством.

Ленин видел залог победы нашего общего дела в воспитании у молодежи коммунистической морали и нравственности. Комсомол воспитал и продолжает воспитывать борцов за народное счастье, верных коммунистическим идеалам.

Сегодня, в день пятидесятилетия комсомола, на ленинской поверье двадцать три миллиона молодых современников, чья жизнь и работа — это осуществление умом, энергией и силой молодости великих заветов Ильича. Им, комсомольцам шестидесятых годов, мы посвящаем страницы этого номера журнала.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

смена

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ВЛКСМ

Основан в январе 1924 года
Выходит два раза в месяц

№ 20 (196)

ОКТАБРЬ 1963

«...рабочий класс создал и ведет государство советского типа...»

В. И. Ленин

«Мы партия будущего, а будущее принадлежит молодежи. Мы партия новаторов, а за новаторами всегда охотнее идет молодежь. Мы партия самоотверженной борьбы с старым гнильем, а за самоотверженную борьбу всегда первую пойдет молодежь».

В. И. Ленин

В эти дни мы празднуем с вами пятидесятилетие Ленинского комсомола, организации по существу и характеру своему вечно молодой — не старит время. Организации, у которой самый главный и замечательный итог работы за полвека — это прежде всего люди, миллионы и миллионы советских людей, преданных нашему общему делу. Сознательных, дерзких, стойких и целеустремленных, мужественных, посвоявшему творчески историю каждому своим практическим шагом.

Их воспитал комсомол. Он прошил школу коммунистического воспитания, говорил им привычно о молодых, чей подвиг в поле, у станка, в лаборатории института, в статке с врагами утверждает правоту наших идей, доказывает необходимость нашего строя.

Размышляя сейчас над полувеким опытом комсомола, связанным с направляющей деятельностью партии, умно обратиться к словам Маркса, сказанным им еще в середине прошлого века. «...Наиболее передовые рабочие — писал Маркс — вполне сознают, что будущее их класса и, следовательно, человечества, всецело зависит от воспитания подрастающего рабочего поколения». Коммунисты всегда следовали этой мысли Маркса, всегда провозглашали глобальную заинтересованность партии в воспитании молодого поколения, в расходе всей борьбы, верных нашему знамени, способных довести до конца историческую миссию коммунистов.

Исповинется Ленин: «В России людям тыма, надо только шире и смелее, шире и шире, еще раз шире и еще раз смелее вербовать молодежь, не бьсь ее. Время военное. Молодежь, расходу революционной борьбы, и студенческая и еще больше рабочая молодежь».

Как завет, как жизненно важная программа воспринимались эти ленинские слова, написанные в 1905 году и в последующие годы. Черпая сил в молодой, энергичной, наиболее сознательной и передовой среде общества — пролетариях, революционной интеллигенции, трудящихся масс, являлась левая граница, выталкивая в себя свои молодости. И именно молодостью, размахом и высокой человечностью своей конечной цели партия большевиков была привлекательна для новых поколений революционных борцов...

В сущности, история комсомола началась гораздо раньше октября восемнадцатого года. Десятки, сотни молодежных кружков, правды, разрозненных, не имеющих пока единой, объединенной программы, работали под руководством партии в разных концах России. Были и стихийно возникшие объединения молодежи. В воздухе носились ветры революции, и лучше из молодых тянулись к революционной теории, понимая, что без прочного фундамента знаний нельзя вырасти настоящим революционером.

То время у меня как сейчас перед глазами. Я часто мысленно возвращаюсь к нему. И это не простое обращение к своей юности человека, не только дань воспоминаниям, как поющего, но только дань воспоминаниям с первых кружков, с тайных наших собраний. Там горячо обсуждались вопросы теории и практики революционной борьбы, где буквально проглатывались запретные книги, газеты, прокламации, и начинался комсомол. Сам я еще в 1913 году, в школе, за два года до вступления в партию, участвовал в кружках по изучению экономической теории Маркса. Связь с партийными товарищами у нас тогда не было. Мы кружком были инициативной организацией, и идея его создания пришла к нам как-то сама по себе.

Конечно, мы, кружковцы, не помышляли сразу об участии в политической борьбе. Мы восторженно постигали азы марксизма. Учились самостоятельно анализировать, сравнивать и критически оценивать окружающую реальность. Мы стремились к самостоятельному приобретению в себе классовой позиции к тем или иным общественным явлениям. Вот так, пока исподволь, мы готовились стать настоящими революционерами.

В тотор год существования кружка мы связались с партийными товарищами, и они отделились к существованию нашего небольшого кружка коллектива с интересом и пониманием. Мы восторженно направляли нашу работу, снабдили марксистской литературой.

Две книги, которые тогда оказали огромное влияние на формирование моего марксистского мировоззрения, я отчетливо помню и сейчас: «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю Плеханова и «Что делать? Ленин». Это и тщательная проработка этой литературы восторженно приобретала нас к великому пролетарскому делу. И сознание этого настолько захватывало нас, что мы не ждали ни времени, ни сил. Хотя, конечно, жалеть было совершенно нечего в школе с типичным штудированием серьезной теоретической литературы... Зато мы могли уверенно вступить в полемическую со школьными учителями, открывавшими работу Ильича над данными статистики, мы марксисты, и наша побеждена в спорах.

В то время я впервые открыл для себя Ленина. Вдвоем с товарищем-кружковцем мы проработали «Базисы капитализма в России». И нас поразила кропотливость, невероятная тщательность работы Ильича над данными статистики, которые отражали, в сущности, малодоступные для простого глаза, но серьезные изменения в русской экономике, доказавшие необходимость капитализма в России. Постепенно у нас крепло убеждение в неминуемом крахе

Читая ленинские труды, я представил себе Ленина — чрезвычайно развитого, по достоинству репутации, задрогого полемиста, покоряющего силой своих аргументов, силой своего убеждения. И со свойственным юности жаром полюблил Ленина, стараясь до глубины постигнуть ход его мысли, железную логику его выводов и рассуждений.

Процесс становления революционера происходил в каждом по нас. Мы занимались самообразованием и самовоспитанием. И сейчас, когда я перечитываю один из ленинских заветов молодым: «Старайтесь сделать главной целью своей организации — самообразованием, выдержанным социал-демократов», — я думаю о том, что теоретическая подготовка, глубокое понимание тех задач, которые ставила перед собой партия, преданность революционному делу были необходимой предпосылкой для создания молодежной организации, как впоследствии и для ее плодотворной работы. Организации молодых коммунистов создавались совсем немногочисленными.

Я хорошо понял и прочувствовал это на собственном жизненном опыте: история создания комсомола не вылезла из головы, и сама я участвовала во многих памятных для организации коммунистической молодежи делах.

Кружок в Тифлисе, о котором у же упоминал, постепенно разросся. Многие старожилы, в том числе и я, а нам было 20—21 год, вступили в 1915—1916 годах в партию. В кружок пришли новые люди. Мы начали серьезно подумывать об объединении с другими молодежными коллективами. Вскоре такая организация учебных заведений Тифлиса была создана. А в конце марта 1917 года в Тифлисе состоялось конференция молодых социал-демократов из нескольких городов Закавказья. Этот срок созыва конференции был нами определен еще при драе. А вышло так, что мы сообразили уже после свершения самозванства, драе противостоящих сил — большинство и меньшинство. И летом того же года стало совершенно очевидно, что в одной организации нам делать нечего. Тогда мы с группой товарищей решили созвать учредительное собрание по созданию Союза молодых социал-демократов-интернационалистов.

Темой созва был создан в сентябре сивающего года. Мы назвали его «Спартак». Назвали так в честь организации революционного кризиса социал-демократов Германии, которым руководил Карл Либкнехт.

Тогда же нами был принят Устав, Программа и Манifest, с которым мы обратились ко всей трудящейся молодежи Кавказа...

Мне кажется, что решительно размахивая со сверстниками, настроенными по-марксистски, тогда, летом 1917 года, было серьезным испытанием убежденности большинства настроенной молодежи. Политическая убежденность — один из главных критериев в отнесении к молодежи. Тем самым как бы закладывался нравственный фундамент будущей организации комсомола. Лучшей части сверстников молодежи присуща убежденность,

верность коммунистическим идеалам, революционным традициям — значит, эстафета дела и идеи принята».

В январе 1918 года по инициативе Степана Шаумяна в Баку объединились две коммунистические организации — рабочая и учащеская молодежь. Так был создан «Интернационалистический союз рабочей молодежи». Впоследствии встал вопрос о сезде молодежных организаций Закавказья, разделяющих взгляды и убеждения коммунистов. И в сентябре 1919 года в тяжелых условиях английской оккупации первый съезд был открыт.

Сейчас я вспоминаю, что на съезде было только тринадцать делегатов — они представляли 1300 членов организаций большевистской молодежи Закавказья, 13 и 1300! Теперь эти цифры могут показаться незначительными. А тогда в малом, но идейно сплоченном коллективе отборных юношей — революционных борцов, мы видели залож ожданательной победы.

Заседания съезда проходили в банниском Центральном рабочем клубе. Несмотря на неблагоприятные условия, в помещении клуба были развешены лозунги и красные полотно. Здесь же проводился запись добровольцев в повстанческий отряд, который действовал тогда в Дагестане.

Я выступал на съезде с политическим докладом и приветствием от крайкома партии. Подробно рассказал делегатам об Октябрьской революции, о работе комсомола России, о положении, которое сложилось тогда в Закавказье. А оно было чрезвычайно сложным. Закавказье откололось от Советской России, образовав три «самостоятельных» буржуазных государства. Там жестоко преследовались рабочий класс, коммунисты. Всячески разжигались национальные розни. Только коммунисты могли сплотить трудящихся всех наций Закавказья и вернуть борьбу против шовинистического яда, который отравлял народ буржуазии.

В таких условиях объединение молодежных коммунистических организаций Закавказья было делом неотложным. Об этом я говорил делегатам.

Делегаты пришли к твердому убеждению, что можно говорить на разных языках, но организация должна быть единой для всех в одинаковых отношениях, что националистический антагонизм тормозит ход революции. Поэтому Союз молодежи должен обратить свое внимание на воспитание юношей и девушек в духе интернационализма, на ликвидацию национальной вражды. Решено было, что Союз организованно должен существовать отдельно от партии, привнося в самостоятельной работе, но быть проводником идей партии среди трудящейся молодежи.

Расстался на съезде и со старыми местными названиями молодежных организаций. Съезд проводил себя «Завкавказской организацией Российского коммунистического Союза рабоче-крестьянской молодежи».

Уже позже, находясь на партийной работе в Нью-Йорке и на Северном Кавказе, я, будучи сам молодым, часто встречался с молодежью, выступал на собраниях и конференциях, наблюдал за деятельностью комсомола

цве. Еще и еще раз открывал для себя неисчерпаемые возможности организации молодых ленинцев.

Особиню хорошо помню, как самоотверженно коммунисты работали комсомольцы в 1922—1926 года на Северном Кавказе. Руководил краевой организацией Сааш Милчаков, на потом стал секретарем ЦК Комсомола. Условия для работы были необыкновенно сложными. Из руин и пожарищ нужно было поднимать экономику и сельское хозяйство, налаживать союз рабочего класса с крестьянством в обстановке острой классово-борьбы, в переломные сложные национальных противоречий, в противоречиях между казачеством и остальным крестьянством. А порой в деревнях и станицах не было партийной организации — была комсомольская ячейка. И сколько требовалось комсомольцев решительности, выдержки, такта, чувства ответственности, понимания обстановки, чтобы успешно проводить линию партии!

Когда молодежь Республика Советов стала подниматься от земли и крепнуть, уровень требований к члену комсомола повышался с каждым днем нашего календаря. Комсомольцы были в первых рядах на фронтах гражданской войны. В годы разгрома и на всех этапах социалистической стройки они становились опорой партии на экономическом фронте. Стране нужны были специалисты, и по призыву комсомола молодежь сажалась за парты. Страна укрепляла свою обороноспособность, и комсомол, шеф авиации и флота, посылал в армию лучших из лучших...

Коммунистические лозунги не просто звучали молодежью — как-то давненьким шагом комсомол доказывал свою убежденность, свою правдивость делу.

Именно этого требовал от молодежи коммунистический лозунг в устах Ленина. Именно это составляло суть его заветов молодежи.

И разве построить нам неведанное в истории общество, разве выстоять и победить в смертельной схватке с фашизмом, если бы не вера в силы народа, если бы не твердая убежденность в правоте нашего дела, завещанная Лениным! Разве это было бы возможно, если бы партия не опиралась на мощную поддержку молодежи, на беззаветную преданность советской молодежи идеалам коммунизма!

Не забыть того, как в трудные славные годы первых пятилеток массы комсомольцев с неисчислимым энтузиазмом совершали под знаменем движения Стаханова и Демченко героические подвиги на трудовом фронте, в промышленности, транспорте, на колхозных и совхозных полях.

Не могу забыть, как, проезжая по улицам Москвы во время бомбежек фашистских стартянских, видел на крышах домов позависительную картину. На них стояли совсем молодые девушки и юноши в ожидании того, чтобы сразу же скатывались зажигательные бомбы, сбросить их на «врага», обезвредить.

Нельзя забыть, как миллионы комсомольцев стойко сражались в рядах Красной Армии и партизанских отрядов, показав чудеса мужества героизма в Великой Отечественной войне.

И в наши дни сколько именитых и еще малоизвестных героев советской молодежи под руководством комсомола и партии отдадут свои силы и способности для поступательного движения коммунизма!

Отдаваясь на прошедшие пятьдесят лет жизни коммунистического союза молодежи, невозможно представить комсомол в отрыве от того, что делала наша партия. В отрыве от ее успехов и неудач. От трудностей, исканий и побед, одержанных партией, которая возглавляла борьбу народа за Советскую власть и за ее укрепление. За построение социалистического общества. За создание в нашей стране широко развитой промышленности, социалистического сельского хозяйства. За высокий материальный и культурный уровень советских людей.

В первые годы социалистической государственности в одном из своих выступлений Владимир Ильич Ленин сказал: «До сих пор, как о съезде, говорили о том, что увидят дети наши, о детях, товарищи, вы ясно видите, что законченное нами здание социалистического общества — не утопия. Еще усердие будут строить это здание наши дети».

Да, понадобилось громадное усердие волею, долготерпение, выдержка, старшему поколению пришлось пережить немало лишений и мук, совершать и ошибки, прежде чем было построено то общество, в котором живете теперь мы. На наши плечи ложится громадная задача продолжать то, что было начато нами. И ленинская уверенность в том, что вы, наши дети и внуки, еще усердие будете строить здание нового мира, должна подкрепляться вашими конкретными делами на каждом участке работы.

Но создание изобилия материальных благ культурных ценностей как основы коммунистического общества требует гораздо меньше времени и усилий, чем корявое, неманящее духовного облика человека, его характера и привычек, воспитания в нем качества человека коммунистического завета.

Комсомольцы не могут быть пассивными в этом деле, не может оставаться только объектом воспитания со стороны комсомола и партии. Они призваны быть активным субъектом и в этом отношении сам неустанно работать над своим воспитанием и помогать товарищам.

Старейшие самым решительным образом противоборствуют вредным, дурным нравам, доставшимся от прошлого.

Старейшие «делать великим делом своей организации воспитание в каждом молодом человеке трудолюбия, коллективизма, патриотизма и интернационализма; чувства ответственности за свои поступки перед своей совестью и перед обществом; самостоятельности мышления, коммунистической идуальности, интеллигентности, сознательности дисциплины — всех тех черт, без которых немалым достижение нашей конечной цели».

Комсомол празднует свою юбилей в канун столетия Владимира Ильича Ленина, и для комсомола, вступающего по второму пятилетке, нет ничего более возмужавшего и благодарного, чем следовать Ленину, самоотверженно бороться за дело, которому он посвятил свою жизнь.

ОБЪЕДИНЕННЫЙ ЛЕНИНСКИЙ
КОММУНИСТИЧЕСКИЙ
СОЮЗ МОЛОДЕЖИ

Комитет комсомола завода. На очередном заседании штаба шефства идет разговор о последнем сроке сдачи танкера «Комсомолец Ленинграда» государственной комиссии.

БАЛТИЙСКИЙ СТРЛАВ

Специальные корреспонденты «Смены» А. ФРОЛОВ, В. МУРАЗОВ (фото)

«Мы будем работать, чтобы внедрить в сознание, в привычку, в повседневный обиход масс правило: «все за одного и один за всех», правило: «каждый по своим способностям, каждому по его потребностям», чтобы вводить постепенно, но неуклонно коммунистическую дисциплину и коммунистический труд».

В. И. Ленин

АВГУСТОВСКОЕ утро у заводской проходной — тончай, пересвещен, дельни на ходу. Народ идет вразвалочку, нам ходят матросы по корабельной палубе. Тысячи лиц, серьезных и веселых. Тысячи характеров и судеб, привычек, вкусов и взглядов. Идут корабли Балтийского острова...

На глазах приниципалы среди рабочих много молодых людей. Они не держатся в стороне, группками. Они выдвигаются из общей массы разве что длинны расцветными платыва и дубах. В остальном нам все идут, непринужденно болтая или споря, покуривают со значением, но нет в них жестких взглядах, похиде позы или рисовин. Кажется, что все эти люди, молодые и возраста степенного, знают друг друга по сто лет, и ни у кого нет от соседа свиретов или тайн ось нынча на виду, вместе, рядком. В рупнопожаниях, в коротких деловых приветствиях — достоинство и спойный уверенность. Через пять минут люди встанут и станки и у корабельных лебедок, займут свои места в конструкторских бора и на станках. Начнется обычный рабочий день. Обычный в том смысле, что каждый человек из многотысячного заводского коллентива будет занят самым же ни на есть будничным делом. И всетаки комсомольские историни возьмут этот день на заметку у стени Балтийского тогда значивались швартовые испытания таннера-риганта «Комсомолец Ленинграда»...

Передо мною краткая, несплетенно изложенная историн Ленинградского Балтийского завода. Историня привычно-болотничья. Завод был основан в 1856 году и, значит, уже отразившая свое столетие. Здесь была построена первая в России подводная лодка.

Тона Смолжакина и Валя Маркушино — монтажницы-алюминоразницы. Последняя ухватка, и они будут перевертываться об окончании работ.

Над танкером шапка дыма. Идет опробование сердца корабля — машины.

Здесь работает знаменитый флотоводец Степан Манаров. Здесь под руководством студента Горного института Георгия Пякшанова рабочие изучали вершины. На заводе были созданы чертежи крейсера «Аврора», Александр Ульянов, Витгор Шелгунов, Федор Афанасьев — имена этих замечательных русских революционеров прочно связаны с Балтийским заводом.

«Комсомолец Ленинграда» пока не вписан в заводские анналы, но место ему там уже определено громадным интуитивным, сознательной теоретической работой рабочи-комсомольцев. Танкер стоит, слегка покачиваясь на робкой невеской волне. Он еще не на металлах и насадках доводит механизмы корабля, заливая стальные струи морской, подлетит над небелыми и пугливой электропроводкой. И все чаще поглядывая на борту рослых капитан Витгор Кулишев. Капитан молодой, как и молоты и все те тысячи людей, русским комсомольцев Ленинграда, новая станционная история завода, истории комсомольской организации Балтийского.

Я встречался здесь с разными людьми — ветеранами заводов и молотовыми рабочими, только что освоившими профессию. И, стараясь самим доб-

ровестным образом выписать подробности создания «Комсомольца», открывая для себя много любопытных закономерностей.

Рассказы балтийцев и некоторые документы, собранные мною на заводе, очевидно, дадут вам некоторое представление о том, чем живет Балтийский завод, поимена рабочих которого — вехою, комсомольцы.

Рассказ первый

НИКОЛАЯ СТЕПАНОВИЧА СОРОКИНА, СПЕШАРИ СЕДЬМОГО ЦЕХА СТАРОГО КОМСОМОЛЬЦА, РАБОТАЮЩЕГО НА БАЛТИЙСКОМ С 1922 ГОДА.

«У нас на заводе ходит такая шутка. Если собрать все шапанское, которое по традициям разбавляется о борту каждого спускаемого со стальной корабля, то этим шапанским можно смело заполнить один из танков «Комсомольца Ленинграда».

Шутка эта, разумеется, с преувеличением. Однако она и по-настоящему серьезна. Мы строим корабли, мы спускаем их на воду. И многие из тех парашюсов, которые, друстия, строили я еще в двадцатые годы, до сих пор на плаву — мы строим народно.

Меня сейчас часто спрашивают ребята молодые, которые у меня на вы-

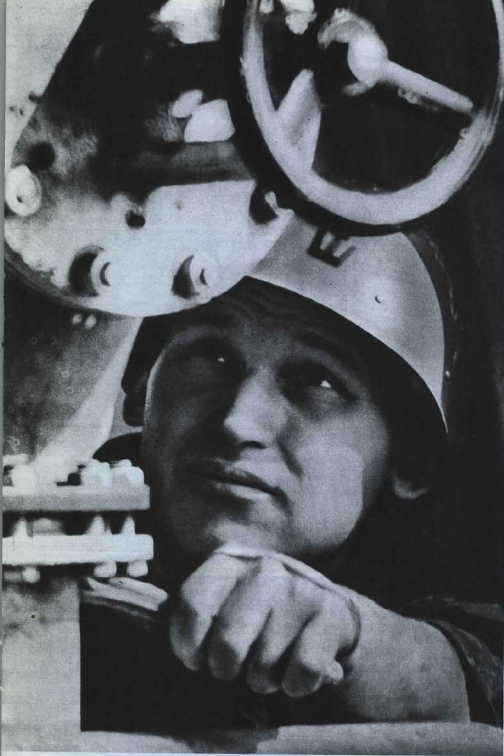

Ватерлиня еще высоко над водой, но танкер уже на плаву.

учие и с которыми работа в штабе шифрства над «Комсомольцем Ленинградом», как я начинал и как нам удалось в годы разрухи поднять комсомольское судостроение. Ведь тогда-то была не «тепа» сегодняшней. И материалов было в обрез... И мы огорчало: все дело в людях. Число их можно сделать все возможное и... немалочисленно больше. И вот эту прибавку дадут скрытый резерв, заложены в характере человека...

Я парнишкой напился на Балтийский через Берку. Сначала работала подручным мушкетера, а потом сменила заводской фабрикач в первом выпуске. Ярко помню первые дни на заводе. Все никак не мог тогда войти в тоник, почему это немоты старые мастера и рабочие работали среди бела дня в цехе под брезентовой. Брже крыша не течет, обрызгается, так, в брезентовой палатке, люди жарят друг друга тайны мастерства. Притом, чтобы, не дай бог, кто-нибудь не увидел, как он точит гаечку. Смысл? А ведь так было, и не сразу мне удалось пережить эту собственническую психологию, монополию на мастерство... на знаниях — это молодые ребята, на комсомольца цеха. Нам приходилось туго. «Дяденьки», сами понимаете, нектого перерадовав свой опыт, все более наставляя молодых на «попугайство». И тогда мы любили,

И от Саши Сажалова зависит, скоро ли танкер выйдет в море.

Забормый трубопровод, а там внизу, в трубе, — танки, в которых будет перевозиться драгоценный груз — нефть.

что успех каждого и успех всей по- нуда маленкой ячейки — в организа- ции, в заступничестве, или, как это сейчас называется, в защите прав мо- лодого рабочего. Мы выдвигали из сво- ей среды «экономработника». Звучит старомодно, но этот пареня внима- тельно следили за разрядной, поим- ным тоном, когда молодой обходил- ся. Мы стали устраивать среди молодежи конкурсы по профессии, как это де- лается и сейчас, уходящими эти кон- курсы на завод. Молодежь, рабочая смена, стала расти. До поры до вре- мени индивидуально, но все-таки рос- ла.

Всегда ли мы строили корабли? Нет, и другой работы в те тяжелые годы было по горло... Страна захлесталась в тисках разрухи, и мы, кораблестро- ители (гордились, помню, своей про- фессией, фамилия), реинтродуциро- вали с деревни работами лесома, лопаты, грабли. Делали мы и первый в мире телодерм Гангеля. Помню даже испытание. Высыпала таска наору на залосенный двор — тепловое трону- лось, и ребята под ним разошлись. Та- ки же на руках до следующей смен- ы его на руках до следующей смен- ы.

И знаете, у нас не было не то чтобы многообразных форм — обшивочных

средств для поощрения энтузиазма людей. Но комсомол как-то всегда был гордым на выдумку, и вот что мы придумали тогда. Сменили, спустили на плава баржу омерзевшую. В окраске своей слезами на эту баржу наших рабочих с савьяном и по Неве идла — буксир тащит куда-нибудь за город. Так отжидали.

А в двадцать восьмом году, когда первая пятилетка началась, создана была на заводе комсомольско-моло- дежная ударная бригада, и руководи- тель бригады являлся поручиком меня.

Вышло это так. Утром намого- то для отправления газеты, Там рассказ о том, что девушка «булгаковской» фабрики «Равенство» объединилась в бригаду и объявила эту бригаду ударной. Я как был — тут же на за- вод, в мечеть, и сангетаря ишаеву Митя Еванушу. «Читай газету!» «Чи- тай», — говорит. «А что?» «Там ведь, — это я ему говорю, — вот нам с нынче- дугизмаем на производстве можно попомочать. Ты же сам мечтаю об- единиться социалистическим трудом...» «Что предлагаешь?» — спросил меня Митя. «Создать бригаду», — ответил я.

Но мастер нашего цеха, ни инженер не возразил. И вот тогда мы, трое комсомольцев, и объединились. Иаль- финские у нас была немисколка, но ячейка добилась того, чтобы отпра- дил нас работу по высшему разряду.

И мы ни разу завод не подвели... Спешно, спрашиваете, молодых за все жизнь подготовил? А столько, сколько лет на заводе работаю, — почти шесть. Принаусит, если хотите, и этому еще и двух моих сыновей — тоже балтийцы... Все мои сороси шесть воспитанники — балтийского сплава. А если учесть, что и у нас есть по- десятию, по два сына ученика, — примерно цифра наберется. Что такое рабочий балтийского сплава? Местные туркимен, верный традиции корабля, составляют комсомол, для которого слова «один за всех и все за одного» стали привычными де- лом...»

ИЗ СТОЛЕТНЕЙ ХРОНИКИ

1918. Февраль. На заводе создан ком- сомол. Все рабочие от 18 до 50 лет уходят в Красную гвардию, чтобы за- щитить Октябрь от германских интер- вентов.

1919. По указанию Ленина на заводе впервые в истории мировой техниче- стройки и испытывается электровоз.

1924. Балтийцы выполняют синва Вокховстрой на изготовлении штов для плотин.

1925. На стапелях Балтийского завода изготавливаются первые советские ло- комотивы.

1934. По заданию правительства бал- тийцы отремонтировали за 18 дней ледоход «Кресля», идущий на спасе- ние челюскинцев.

Рассказ второй

«КОМСОМОЛЬСКОГО ДИРЕКТОРА ТАМНЕРА «КОМСОМОЛЕЦ ЛЕНИНГРАДА» АНТОНА ГРУДИНЦОВОГО.

«Ну как, помирания наш танкер? Мы его, брат, лучше, чем ровное дят- ло, холма и лельва. Савьдасет про- центов сейчас на танкере работает комсомольцев. Работают, так сказать, на своем рабочем месте. А прибавь и этому все комсомольские организации нашего района, нашего города. Пре- ставляешь размах! Дело индустри- е — молодой Ленинград строит себе не просто лавитини-глобу, а, как бы это сказать, лавитини-политра. По всем морям и океанам будет ходить танкер, и все же будут знать люди о комсомоле Ленинграда.»

«Вообще-то шестиста наш издрелин принаусил у нас давно, с двадцати девятого, счастя, год. Как это вы обь- ому делавы? С самой первой закладки на стапеле берен корабля под свой

нашего кружка с интересом, и они поварил Потю и вынул, что паренки нам проси перавести его ребята, а дневную смену, чтобы пойти в вечерней техникум. А мастер сопротивлялся, смеялся на производственные задания.

Тяготнее к Ленинскому наследию, интерес и желание лично объяснить меланжем наших ребят восхитилась Ленинские инструментом мысли из наглядной практической работе. Здесь, как видеть, речь уже идет не об абстрактной деятельности, а это свидетельствует о том, что наши ребята хотят работать, учиться, участвовать в общественной жизни не слепло и по инерции, а полностью осозная свое предназначение.

ВЫПУСКА ИЗ ПОЛОЖЕНИЯ ЛЕНИНСКОМ ЗАЧЕТЕ НА ЛЕНИНГРАДСКОМ ЗАВДЕ

«Содержание Ленинского зачета вытекает из ленинского положения о работе комсомольцев. Учиться можно, работая, и образованием с практическим участием в коммунистическом строительстве.

Ленинский зачет включает в себя: а) Приказе об обязанности учащихся патентовать выпуск.

б) Самостоятельное проведение производственной марксизма-ленинизма.

Участие в различных формах политического просвещения (лекционные уроки, семинары, теоретические конференции).

4. Отчет каждого члена ВЛКСМ о выполнении обязательств, о личном вкладе в работу комсомольской организации в учебном году, об общественно-образовательном и политическом отчете, о знаниях произведений В. И. Ленина.

Рассказ четвертый

ВИКТОРА КУЯВЦЕВА, КАПИТАНА ТАНКЕРА «КОМСОМОЛЦ ЛЕНИНГРАД»

«В танки нашего моравля входит атомная железнодорожных составов нефть, 47 тысяч тонн. Цифра огромная. Но я сейчас думаю о других преимуществах «Комсомолец Ленинград». Я думаю о ребятах, которые которых мне придется водить по всему миру. Я думаю о ребятах, которые являются комсомольцами Ленинграда. Я вижу, нам люди вкладывают душу в работу, я наблюдаю здесь на капитане, восторженный героизм, хотя мои друзья, ребята, которые являются комсомольцами будничными и обыкновенными. Я вспоминаю, как зимой на стале вельса установка очередила объемные сессии. Стол страшный ходил, с моря дот ветер. Сессия по количеству неприятным причинам не «лежала. Нужно было чуть ли не на выживание инструментами на всеу произвести черную подгоноу. Бросать на сутки работу было нельзя: могли погнуть стволы крана, и тогда кому несомненно-ному труду, возможного колоссальная. Ребята из бригады Адама Магдалева с сессии вела до четырех утра во змались с сессией. И установка вела.

И потом спрашивал ребят: «Почему не вылезли с сессии?». Они отвечали: «Мне нравилась работа». Я вспоминаю, как жет жет выше эти похвалял за них ребята два часа.

«Вы спрашиваете о музее, что я могу вам рассказать?». Я вспоминаю Ленинград готовит всеобщий районный рабля. Ну, и примерю, задуя имени Козаченко четкой танкеризм бригады «Красный Октябрь» — плавание, комсомольцы, комсомольцы, комсомольцы — на объектом в пять тысяч томов.

«Вы спрашиваете о музее, что я могу вам рассказать?». Я вспоминаю Ленинград готовит всеобщий районный рабля. Ну, и примерю, задуя имени Козаченко четкой танкеризм бригады «Красный Октябрь» — плавание, комсомольцы, комсомольцы, комсомольцы — на объектом в пять тысяч томов.

«Вы спрашиваете о музее, что я могу вам рассказать?». Я вспоминаю Ленинград готовит всеобщий районный рабля. Ну, и примерю, задуя имени Козаченко четкой танкеризм бригады «Красный Октябрь» — плавание, комсомольцы, комсомольцы, комсомольцы — на объектом в пять тысяч томов.

«Вы спрашиваете о музее, что я могу вам рассказать?». Я вспоминаю Ленинград готовит всеобщий районный рабля. Ну, и примерю, задуя имени Козаченко четкой танкеризм бригады «Красный Октябрь» — плавание, комсомольцы, комсомольцы, комсомольцы — на объектом в пять тысяч томов.

«Вы спрашиваете о музее, что я могу вам рассказать?». Я вспоминаю Ленинград готовит всеобщий районный рабля. Ну, и примерю, задуя имени Козаченко четкой танкеризм бригады «Красный Октябрь» — плавание, комсомольцы, комсомольцы, комсомольцы — на объектом в пять тысяч томов.

В час обеденного перерыва — концерт студенческой самодеятельности здесь же, на палубе танкера.

Работа-малары наобаят на танкере комсомольцы — верная примета того, что скоро начнутся годовые испытания.

Укладывается гигантская хворная цепь.

Капитан танкера Виктор Куйавцев молод, как молодцы и те, кто строил корабли.

монитор. Нет, не в качестве толкачей выступаем. Понимаешь, есть в шестом две стороны, и не знаю даже, какая из них важнее. Во-первых, комсомольская организация завода, наконец, чтобы на «отлично» и в срок выполнить личное свое задание по программе. Во-вторых, наши ребята уже на общественных началах проинформировали все производственные ребята уже направляют проехки, помогают исправлять их — превосходная школа самоуправления! Ну, например, с тем же «Комсомолец». Поняно, еще в самом начале задерживалась сборка на стале. Иза-министрия цеха мечтает и ничего поделать не может. А мы решили вопрос в течение часа после этого. Как? У нас богатый арсенал общественного воздействия. Прямая всего огласка. Вот почитай наш моментальный выпуск — обращение к ответственной стороне.

«Тов. Терехов! Почему я выгута рабляем полдня ожидая погрузки труб на танкер? Кому нужна такая организация производства?» Реакция на такое обращение моментальная. Все на заводе, да и не только на заводе, понимают, что комсомолец имеет право требовать. Заслужил доверия — потому наша организация и верят, с ее мнением считаются. Теперь (я пишу от имени танкера) излучает сигналы, и мы в кратчайший срок принимаем решение. Легко нам работать еще и потому, что в каждом цехе у нас есть пост сигналов, и по сигналам поставим мы порои до министерства докопимся... т.е. да, непременно доведем своего незначительного дела до конца — это одна сторона нашей работы. Есть

и другая — конкретная помощь заводу районных и городских комсомольских организаций. Скажем, был у нас завод с парниковой оросителем — Невский район прислал двадцать человек ребят — малары из ПТУ. Они рабляли две недели и высоборили наших специалистов для более ответственной работ. А суббота! На одном субботнике наших комсомольцев обработали двадцать тысяч часов — по четыре часа на брате! Это цифра.

Работа у нас и студенты центротехнического институте, и курсанты фрунзенского училища, и ребята из ИФОРЭД — вот что означает шестой год города над танкером. Деловая поощ. Безотказная поддержка любого начинания комсомольцев завода.

Теперь о музее. Впрочем, извини, я уже в шестом году по горло. О музее тебе расскажет Виктор Куйавцев, наш капитан...»

ИЗ АРХИВОВ ЗАВОДСКОГО ШТАБА ШЕФСТА
«И штаб шефства над танкером «Комсомолец Ленинград» от комсомольцев 20-го цеха. Мы работаем в бригаде, изготавливающей трубопроводам для котельного отделения. Наша бригада соревнуется в честь 100-летия со дня рождения Ленина. Мы хотим, чтобы танкер, будучи построен быстро и качественно, и при этом вложу все свои усилия. Но одних наших усилий, оказывается, недостаточно. Нам серьезно задолжался с химической очисткой трубо цех II. Находится под угрозой срыва сроков, усовершенствованное оборудование, новых трубопроводов. Мы обратились к нашему мастеру. Мы обратились к нашему мастеру. Мы обратились к нашему мастеру — результат работы наша бригада. Нет! И опережает для нас следующие трубопроводам (следует перечислить).

Просим штаб шефства оказать нам содействие, а комсомольскому организационному цеху II — проконтролировать исполнение заявок для нас. Инициалы Войцеховской, Лев Холодков, Вячеслав Кувильников, Владимир Валахирев и другие.

На сгибле надписи: «Меры принять. Трубы доставлены в цех двадцать два часа».

Рассказ третий

ВИКТОРА СПИРИНА, ЭЛЕКТРОСВАРЩИКА ЦЕХА № 6, КОМСОМОЛЦА ПРОПАГАНДИСТА.

«Нельзя, что вы не сможете работать на занятых наших кружка: сейчас — шестнадцать человек, разное время бы у людей образование, есть и начальная, есть и средняя, некоторые и институт кончатся. А интерес и польза одиннадцать.

Я думаю, что этот интерес оттого, что Тематика нашего кружка Ленинград, в первый день, когда мы приступили к изучению биографии Ленина, в комнате было битком людьми. После работы собрались, разошлись чуть ли не в одиннадцать часов. А раньше я никак не мог объяснить, почему наш кружок так тесно связан. И вот совсем недавно, в своем разговоре мастера и нашего рабочего, молодого коммуниста, он тоже мне кружке. Парень что-то доказывает мастеру. Мастер отмахивается и говорит: «Парень, ты не хочешь. Тогда Ленин, а выкладывает ленинскую цитату о том, что если человек будет говорить, что он коммунист и что ему и знать ничего не надо прочного, то Мил в свисте с его птичьестиплетом...»

«До сих пор, как о сказке, говорили о том, что увидят дети наши, но теперь, товарищи, вы ясно видите, что заложен нами здание социалистического общества — не утопия. Еще усерднее будут строить это здание наши дети.»

В. И. Ленин

ленных условий жизни общества на разных этапах его развития бессмысленно и непропорционально.

Но было бы легкомысленно и бесплодно забывать о значительной, о прочной, из поколения в поколение передающихся чертах комсомола как организации особой и небывалой и о том, что традиции — одна из народных ценностей.

Наше советское общество — новое и неустаревшее по своей сути и природе. Октябрь непременно должен был изменить характер человека: ведь он поставил его в новые условия. Задача была простая, если ее формулировать, и очень сложная, если говорить об ее решении — обеспечить подлинную свободу личности, дать неограниченный простор для ее совершенствования, сплавить личные и общественные интересы. И все это не для особо выдающегося человека, а для каждого.

Девятнадцать молодых наших современников были показаны читателю в этом году «крупным планом» — очерки о них мы печатали под рубрикой «Твои воспитанники, комсомолец».

Каждый из девятнадцати характерен, кроме черт, присущих молодому человеку 60-х годов вообще, обладает чертами индивидуальными, яркими. Показав итоги целой серии наших выступлений, всю коллективную картину современного молодого человека, портретом поколения, размывает поэт Евгений Долматовский.

Строитель Феликс Ходяковский.

Пвианистка Энис Вирсаладзе.

Комсомолец Анатолий Зотов.

Малар Иван Пузыкин.

Монтажник Олег Матюшкин.

23000000

Поэт Олдас Сулейменов.

Лейтенант милиции Михаил Плочухин.

Строитель Николай Степанов.

Учитель Юрий Круглов.

Военный летчик Валентин Мартик.

Физик Альберт Галеев.

Евг. ДОЛМАТОВСКИЙ

Комсомолу — полстолетия, и это практически означает, что все поколения, активно действующие ныне во всех областях нашей советской жизни, прошли его школу.

Комсомол вправду злит гордиться, но пройденный путь повышает его ответственность сегодня за воспитание молодого поколения годов шестидесятых и семидесятых.

Мне, вступившему в комсомол в тридцатом году, было бы легко рассуждать о нынешних комсомольцах, глядя на них как бы издаля.

Это очень заманчивый способ, да к тому же и весьма стандартный: вот какие мы были!

И тут же немедленно выползает следующая сентенция: а ныне молодежь уже не та...

Нет, я не побуду по этой легкой, нудной и справедливо раздражающей молодого современника дорожке.

Не лучше ли вспомнить, что во все времена отцы мечтали о том, чтобы дети были развитее, образованнее, в общем, совершеннее их, реально демонстрируя прогресс человечества на опыте своей семьи.

И пусть эта почта биологическая жаждет увидеть себя, свое отражение в детях выше, красивее, духовно богаче не затмится ворчливым недоверием, досадой на то, что ты в свое время не успел, не смог, или не имел возможности совершенствоваться.

Задача о каждом отдельном человеке решалась и решается в масштабе всего общества.

Тогда последствия? Нет и нет!

Но хочу быть холодным исследователем, не хочу стать выходящим, глубоко и высоко раскрывшим себя личностью?

Да, именно так и только так.

Пристально и пристрастно вглядываюсь в открытые и одухотворенные — все без исключения по-своему красивые — лица моих молодых современников, комсомольцев шестидесятых годов.

Но хочу быть холодным исследователем, не хочу иметь право учить их и иметь счастье у них учиться. Это тоже не просто — как видите, сложные судьбы у всех поколений. Постараться понять их не со стороны, а изнутри.

Итак, комсомолец шестидесятых годов двадцатого века. Каковы черты сходства отцов и детей и каковы новые черты нынешних комсомольцев?

Будем натуралистом, а все же полагаю, что при социологическом исследовании мы вправду говорить прежде всего об их духовном мире. Покуда социализм небывало расширял духовный мир молодежи, Мне часто говорили: иностранные собеседники, побывавшие в СССР, что их всегда поражает знание, к примеру, литературы их стран в самой широкой аудитории. Мы этому не удивляемся — как, может быть, и вы?

Есть ли в этом отличие от предшущих поколений? Фактически — да, а по сути — нет. Стрем-

вление к знаниям, к учебе обурывало и тех парней, кто жил за фабричной заставой или в пятиэтажке в районный центр. Но развитие и утверждение социализма прибавили простора—они получили возможность воспользоваться ныне практически все молодые люди.

Новый смысл приобрело понятие интеллигентности. Интеллигентия, интеллигентность ныне не ограничиваются кругом определенных профессий. Это черты характера, одинаково присущие и рабочему, и колхознику, и тем, кто трудится в области культуры, науки и искусства.

Читатели «Смены» познакомились в предыдущие месяцы со многими своими товарищами, воспитанными комсомолом. Знакомство это не порою, однако от этого оно не стало менее интересным. В юбилейные дни не только вспоминает-

учеба. Школа, ремесленное училище, техникум, институт или университет—это линия канвы, а вышивать по ней надо самому, и не положительное количество лет, а всю жизнь.

Обратили вы внимание на то, что в 60-е годы весьма расширился круг профессий, которыми овладели молодые герои нашего времени? То есть профессии эти в том или ином виде существовали и раньше, но упоминание о них не сочеталось с упоминанием о молодом герое. Не будем лукавить—иные профессии считались социальными. Ну, например, офицант. Но желательно ли стать им? Это звание геолога, физика, космонавта и балерин! Все дороги открыты, а ты подойдешь с подносом в руках?

Одной из серьезных заслуг комсомола я считаю создание перелома во взглядах на профес-

Сем без исключения воспитанникам комсомола, о которых рассказывала «Смена» (да и те, о которых не рассказывала), пришлось и приходится пережить трудности, возникающие на своем пути. Я вижу в этом естественное положение. Ведь не для легкой жизни выбрали мы комсомольскую судьбу. Вступление в комсомол—это прежде всего сознательный выбор.

Конечно жизнь, комсомольцем быть труднее, потому что комсомол—организация для сильных духом или тех, кто хочет быть сильным, для тех, кто готов или готовится к серьезным испытаниям. Но не обязательно подвиг исключительно как действие в особые обстоятельства, ну, к примеру, пожар, и герой бросается в огонь, спасает детей.

Былают и другие подвиги, подчас на менее сложные, чем отвага на пожаре или при спасении утопающих. Я говорю о духовном, нравственном подвиге, связанном с самостоятельным принятием решений. Конечно, эти и выбор профессии могут оказаться подвигом. И сложные человеческие отношения и уж, конечно, любовь требуют подвига, героизма.

Для меня дорожка всего та воспитательная, то состояние человека, когда героизм, если ему суждено проявиться по воле случая или обстоятельств, проявляется как рефлекс, как естественная реакция на возникшие трудности и пригоды. Конечно, это—сознательное действие, но оно становится выражением его душевного строя человека, оно его существо, мгновенная реакция, если надо.

О самостоятельности мышления современной молодежи говорят и пишут много. И желание молодых пойти самим до определенных оценок явлений, выработать свои собственные взгляды вполне закономерно. Но мне слышны те, кто противопоставляет эти качества нынешней молодежи предшественникам: дескать, они действовали по команде, не думали, а исполняли.

Ну, в атаку, конечно, бойцы идут по команде. Но разве мог бы достичь такого размаха массовый героизм в Великую Отечественную, если бы в атаку ходили не убежденные, идеиные воины, а слепые исполнители команд? Никогда! Героями всегда всегда являются те, кто с отвагой, творчеством, с верой в идеалы. Тем более массовый героизм.

Сквозис—качество слабых. Трезвость суждений—признак силы. Но мир человека не различен по поколениям. И есть то, что форма и назван «безумством храбрых», высочайшие залеты человеческого духа. Присущи ли они нашей молодежи?

Смело утверждать, присущи. Могут ли они быть воспитаны в человеке? Несомненно! Этих вот уже пятьдесят лет занимается комсомол, и история подтверждает, что успешно.

Я уже говорил о том, что каждый наш герой окружен людьми, находится с ними во взаимосвязи. Справедливо будет добавить, что комсомол воспитывает в молодом человеке не только творца, но и организатора. Мы часто говорим о комсомольцах разных профессий и вроде бы стесняемся говорить о комсомольских работниках, тех же рабочих, взявших на себя нелегкую роль заводил и заводершников. Это должность, требующая особой ответственности, умения вести себя в группе; если они настоящие ребята, то сами всегда отстают в тени, но в юбилейный день стоит сказать о них хорошее слово.

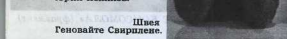
Лучшие и современнее избирать из себя еще возрасташа. Лучшие из них не перывают с ранее приобретенной профессией, но и не тяготеют временной разлукой с ней. Воспитывать молодежь—дело коммунистическое, высочайше-отвественное.

Старшее поколение, прошедшее комсомольскую школу, хранит как самое современное память о своих комсомольских годах. Равно приглядываясь и современнее избирать из себя новое нахождение в ней и наш (традиционный) и новое (традиционным они не станут в годах восьмидесятих, девяностых, в двухтысячных) черты и свойства.

50-летие комсомола—хороший праздник всех поколений советского общества, ведь, когда современная молодежь, несколько преждевременно попавшая в положение юбиляра, разупреждает партию о своих делах, и мы, старшие, мыслями и словами уносимся в прошлое. Я уверен, что в двухтысячном году о комсомольцах шестидесятых годов будут говорить в том же романтически-лабросном ключе, как сейчас говорят о комсомольцах двадцатых, тридцатых и сороковых годов.

Комсозор
Юрий Поляков.

Швартцеве
Геновайте Свирицев.

Вортпиртовская
Нина Кирьяловна.

Шофер
Михаил Паниратор.

Машинист
Башенного краина
Беславко Юроров.

Спортсмен
Вичеслав Старшинов.

Тонарь
Юрий Кокюлин.

ся пройденный путь. Юбилей—нынешняя молодежь, комсомольцы годов шестидесятых, те ребята, чья генерал которы прошла перед читателями «Смены». Но всякий раз возникает загадочная сила, но и естественная ограниченность такой публикации.

23 миллиона сегодняшних комсомольцев, вот они—главные юбиляры! Из их улыбок, задумчивых и веселых, гордых и скромных взглядов как бы складывается портрет поколения. Как не пожелать каждому входящему в жизнь так мечтать, строить, учиться, чтобы и его черточка заметна была в этом коллективном портрете!

В очнею ответственное время выпало нынешней молодежи войти в жизнь. Не думаю, что небывалое развитие техники—основная примета времени. Мы порой слишком много надежд и ответственности возлагаем на технику (и грешным делом, рассчитываем, что она что-то может сделать за нас). Но техника—дело человеческих рук и разума, их продолжение, их орудие. Сама по себе она не существует, во всяком случае, решающего значения иметь не может.

Молодой герой нашего времени не служит при этом и уж, конечно, не ей завидует. Он ее властитель. Только такая позиция возможна в социальном обществе. А если только такая, значит, еще больше трудностей сегодня вперед, и надо, необходимо, обязательно учиться. Мне кажется, что в характере молодого современника постепенно вырабатывается новое отношение и

сии. В общем-то это заслуга нашего строя, всего общества, но комсомол на деле, в лихорадке будней осуществляет эти перемены. И вот оказалось, что «плохой» профессии не существует. Существует линия, характеры, вписанные в большую и яркую картину эпохи.

При всем многообразии путей, профессий, условий и обстоятельств характер молодого современника имеет оригинальные черты, которые можно и обобщить. Конечно, это обобщение неточно и приблизительно, а все же хочется поразмыслить над главными чертами, выработавшимися в поколениях, вошедшими в быт, в повседневность.

Мне кажется, что авторы очерков «Твои воспоминания, комсомол» попали в трудное положение. Задача была великая: написать портреты молодых современников. Так сказать, рыцаря и одно лицо в ней, одна фигура. Но современники не могут, не умеют, не хотят фигурировать один на портрете, они окружены людьми—знакомыми и неизвестными, но непременно связанными с его жизнью и деятельностью.

Умение найти себе—это и умение найти свое место среди людей. Ведь «гордому одиночку», оказывается, очень трудно жить на свете, и время не способствует его удаче.

Комсомол—это умное сочетание личности и массы, это союз, коллектив. Вот и получается, что в рамках одного портрета непременно вписываются многие люди.

«Искусство принадлежит народу. Оно должно уходить своими глубочайшими корнями в самую толщу широких трудящихся масс».

В. И. Ленин

В. Ионансон, В. Соколов, Д. Тезин, Н. Файдыш-Брандеевская, Н. Чебаков. «ВЫСТУПЛЕНИЕ В. И. ЛЕНИНА НА III СЪЕЗДЕ КОМСОМОЛА» (фрагмент).

ЭТАПЫ БОЛЬШОГО ПУТИ

Тамр САЛАХОВ,
народный художник
Азербайджанской ССР,
секретарь Правления
Союза художников СССР

Планета была вздыблена революцией солдат, рабочих и крестьян. Ширялся и рос по Вселенной голос трудового народа: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Голос этот отозвался и в сердцах художников. Рождение нового искусства стало свершившимся фактом. Высшим законом творчества. И чем круче были изломы истории, тем мужественней становилось искусство.

В него пришли мастера разных творческих течений. Но каждый знает, что его труд необходим, что от факела в его руках вспыхнет еще тысяча огней, и озарит вновь создаваемый мир. Мир, основанный на равноправии, братстве, свободе. Чувство нравственного возрождения стало стимулом творчества. Революционная страсть и смелое эстетическое новаторство помогли искусству сло-

мать ветхие стены камерности. Мысли и чувства художников перестали быть принадлежностью избранных. Искусство вышло на улицу, в толпу, к народу.

Новый человек, воодушевленный идеей коммунизма, становился героем искусства. Революционный гуманизм, кипящая душевная энергия — вот что определило его облик.

Искусство первых лет революции выполняло две основные задачи — агитационную и просветительскую. В поисках оно обрело новое качество: способность выражать панораму и силу времени.

Тем, кто стоял у истоков советского искусства, приходилось вкратце со всем народом испытывать многие лишения. Но виртуально энергия, преданность делу, энтузиазм. Я хочу добрым словом благодарности вспомнить сегодня имена художников, закалявших

фундамент советского искусства: Н. Андриеев и И. Петров-Водкин, И. Альтман и И. Шадр, И. Бродский и И. Грехов, А. Голубинна и С. Комаров, И. Юон и А. Дейнека, Б. Ионансон и С. Мухоморов, Д. Мюр и П. Кузнецов, А. Матвеев и А. Лентулов, Г. Рязинский и С. Герасимов. К какому бы жанру и виду искусства мы ни обратились, повсюду находим произведения, естественно порожденные самой революционной действительностью.

Порой мы не думаем о том, каким усилием воли, мужеством, талантом нужно было обладать, чтобы подчинить все мощи одной пламенной страсти творчества.

Множество произведений на всех этапах развития искусства было посвящено волею. Мастера изобразительного искусства, мужица в ногу со временем, не оставили без внимания ни одного события в жизни на-

И. Змеев. «ПАТРУЛЬ»

В. Диков. «ПЕРВЫЙ КОММУНИСТИЧЕСКИЙ СЪЕЗДОВНИК».

Е. Моисеенко. «ВЕСТНИКИ».

шей страны. Рождение нонсенсала, его участие в строительстве новой жизни, славные этапы большого пути, которые прошли молодые строители коммунизма — все это на протяжении пяти десятилетий стало одной из основных тем творчества советских художников. Сегодня мы по полотнам наших замечательных мастеров можем «читать» всю славную историю комсомола. Горнее время рождало героев. В борьбе с разлукой, неграмотностью, на полях гражданской войны мужала тов. Образы и ритмы кипучего времени, ответственность каждого человека за общие судьбы, участие в мирном строительстве, Отечественная война, послезавоеванное строительство, покорение космоса входили в искусство, стали главной темой молодых художников — наших современников.

На выставках появились полотна

А. Дейнеки и А. Самохвалова, С. Мадюгина и Г. Рязанского, П. Шухмина и С. Герасимова, посвященные молодому поколению, увлеченному философией первого десятилетия борьбы за социализм. В юношах и девушках 20—30-х годов художники видели не только смелую, это было племя первооткрывателей, землепроходцев, строителей, «Рабадан детей», «Вузовцев», «Прессательниц», «Волейболистку» — манящая притягательная красота лиц, фигур, характеров, столько во всем этом искренности и жизни!

События тех лет художники переживали непосредственно, поэтому и творчество их убедительно выражало главные признаки времени.

Искусство постоянно — не только в названных произведениях — обращалось к образу молодого человека, ком-

на стр. 17.

Г. Рязанский. «ДЕЛЕГАТКА».

ЭТАПЫ БОЛЬШОГО ПУТИ

Даже и не верится, что ныне эти номера журнала «Смена» — архив. До сих пор набатом звучат строки Маяковского — за несколько дней до опубликования в «Смене» он читал эти статьи, став характерные для него — эскадрилья, горлана, главоаря, — молодежи. А Багрицкий? Не вчера ли в коридоре Госиздата славоватым колосом тоже читал и знаменитый «Арбуз» и эту «Семновскую» балладу. А Михаил Светлов? Он мог часами говорить о «кражовской войне». О земле, прослаившейся для новых, несамых работ о том торжестве нового мира...

Люблю из судеб комсомольских поэтов невозможно «оторвать» от молодежи, комсомола, жарких журналов комсомольца тех лет. Мы жили так органично, так неразрывно жизнью страны, что нам казалось невозможным не писать о людях Маянгитки и Кузнецкстроя, о Красной Армии и детях, о подвиге поколения, родившегося для борьбы в сполохах Революции. Мы не могли не писать о Ленине — он говорил с нами на съезде комсомола, потому что он вернул в нас, потому что он — это мы! Его книги становились нашей платой, нашей коммунистической убежденностью, а наши дела — наши новостройки и подвиги — были воплощением его великих предвидений и чаяний.

Мы с огромной гордостью приняли его имя, назвав Союз молодежи Ленинским. И ведь просто не смогли бы иначе его назвать!

Листая страницы «Смены» двадцатичетырехгодичных годов, особенно выделяешь в себе одну мысль, одно слабое чувство: наша поэзия в 60-е и 70-е из комсомола, она начиналась песнями о комсомоле, стихами о героических парнях в буденовках, балладами и поэмами, посвященными памяти павших.

Комсомольскими поэтами называли не только тех, кто писал о комсомоле. Тем более, что поэты, пошедшие за партией, с народом, все лучшие комсомольские поэты были поэты, судьбой, болем, интуитом, парком твердым всеобщей стройки связанные с комсомолом. Стало быть, когда они писали о комсомоле, они писали прежде всего о себе. Такие вещи, как, например, стихотворение Михаила Голодного «Судья Горба», — прежде всего автобиография, которая вписана в биографию поколения. Это молодость нашей страны, наша молодость...

И хорошо представляю себе, что живящие в юбилейном номере страницы старой «Смены» могут стать своеобразной поэтической летописью подвигу. Ведь поэзия тех лет и лет сороковых, порн нашей молодости, предельно конкретна, она опирается на жизнь, как первые латинки Днепроросса — на земную твердь! Не случайно сейчас много и говорят и пишут о партийности, о гражданственности поэзии, об ответственности поэта за судьбу своего времени. Лучшая поэзия — от Маяковского до наших дней — гражданственная, потому что рождена Революцией.

Вычитаете в стихи моих товарищей, комсомольских поэтов. В строки нашего трибуна и вожака — Маяковского. И в ваше сердце войдут заботы нашей молодости, сама молодость, ведомая комсомолом, вдохновенная им, осененная словом Ленина.

Разве могла бы наша поэзия в годы Великой Отечественной войны стать кривыми подвиги, песней, бойбой и знаменем, если бы на заре своего рождения поэзия Страны Советов не поднимала бы молодежь на ратные дела и подвиги? Полвека комсомола — это и полвека поэзии, которая была, есть и будет душой комсомола, так же как и комсомола была, есть и будет флагом нашей поэзии, ее молодостью — всеобщей и прекрасной.

АЛЕКСАНДР БЕЗЫМЕНСКИЙ

Владимир МАЯКОВСКИЙ

Красная зависть

Я еще не лыс и не шамкаю,
все же для рослый с виду я.
В первый раз за жизнь
баранинским, говаяндую,
наша жизнь —
обновать в грядущее рваться,
Вы же грядущее это
раскапываете в двадцать
громом ног.
Нам сегодня
грозныхыханн
Вас, забывших и няя теплушек,
разметит на рабфак
Мя, пергаменты
подписываем договора —
вам забыть и границы Версаля
на борту самолета-новра.
Нам — трамвая, Попробуйте.
Полон, Как в аррифметике — цифр.
Вы же в работу
самолет выведет
Мы сегодня
отключим от крок,
чтобы флот взлетел
вам за юность одну
Мы живем, как радио-зайца,
телефонные трубки
чтобы музыкант в вас
врезаться,

от Урала до Крыма глядя.
Мы живем только тем, что тощич.
Чуть полней бы, и в комнате — душно.
Небо будет
ваша миниплощадь —
не зажимет на ширн
воздушную.
Мы от солнца, от снега зависим.
Из-за дождя с богом — судятся —
вы же дождем
раскропите выси
как только заблагорассудится!
Динамиты, бомбы, газы, —
самолетов наших фарш.
Вам смертвян не сыпать наземь.
Разлетайтесь под зноний марш.
К нам известье идет с почтовым,
проплаывает радость — год.
Это глупое время
для которого к вам —
телеграммой —
заносится год.
Мы в минях
проминаем весны,
нет билета и денег нет, —
Вам не будет
пространств поверстных.
Сам себе
проданой билет.
Превратится не скоро
словоцветы О.Д.В.Ф.
Те, кому по трн
и по два годка —
вспомни нас,
эти годы сьей.

Эдуард БАГРИЦКИЙ

Фронтоник

Из Петербурга в Хаммадан,
А реками нары
До пограничных дошии
Раскаты Октябрь.
Границы и Персидский фронт
Богатые позави.
Не барабан и не труба
Играют вперед.
Не барабан и не труба,
А приглушенный вой,
Удар шагов, огонь штыков
Уходит за собой.
Стояли горы в башнях
Из голубого льда.
В долинах пели журавли
И поминали вода.
И мы, ушедшие с фронтон.
Отключили в грозах.
Мы увели кабонию,
Чтобы марши на юстрах.
Нас курды стерегли в минях.
Нас малярия жгла.
Офицеры по веревкам
На нас в срамные шла.
Но за горами, за рекой,
На рисовых полях
Встала большевикский Эзелин
В обоях и юстрах.
Четыреста пятидесят верст
Мы по горам прошли,
Прошли Кавани, открыли Ресит
И видны — Эзелин!
Шумят под ветром камнями,
Волна о камень бьет.

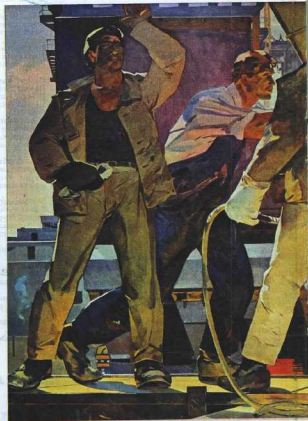
Н. Кобанов. «СТРОИТЕЛИ»

Г. Коржеев. «ПРОВОДЫ».

со стр. 13.

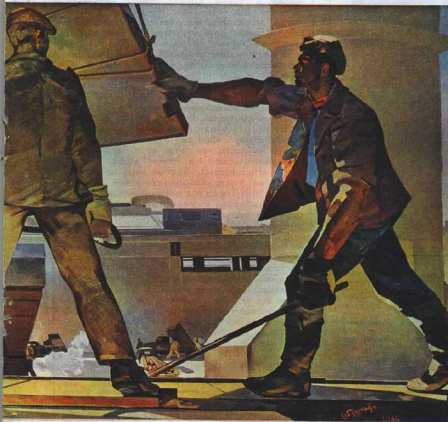
ЭТАПЫ БОЛЬШОГО ПУТИ

Н. Абдрахманов. «СТРОИТЕЛЬСТВО АЛИ-БАБРАМЛИ»

В. Вакс. «НА ЦЕЛИНЕ».

Ю. Хмельницкий. «ПОБЕДА».

ЛЕНСКОЙ ГРЭС.

сомольца-ленница, для которого не было высшего счастья в жизни, чем осознание себя активной фигурой истории. Тема комсомольской юности проходит через искусство на всех этапах развития Советского государства. Традиции обращения художников и темат, связанным с молодежью, укрепились и в произведениях 50—60-х годов. Можно назвать десятки талантливо выполненных листов, полотен и скульптур Э. Ниткера, В. Попова, А. и П. Смоленских, П. Никонова, Е. Растрогуева, Ф. Филейского, А. Поговой, Ф. Надзарова, М. Абасова, А. Мельникова, И. Омчурина, Ч. Амангельдиева, в которых наметилась тенденция, утверждающая пафос современности.

Широчайшие массы трудящихся творили новую, революционную действительность, а художники претворили ее в образы искусства, и первоочередной задачей всегда было стремле-

ние художников показать советского человека, его высокие нравственные достоинства, красоту его духовного облика. Об этом хорошо сказал прославленный мастер советского изобразительного искусства Александр Дейнека: «Мы жили в бурное время, и потому мы так вникаем в человека и его достоинству. Момент, здесь лежит ключ и правда времени».

Да, ключ и правда времени в признании ценности человека на земле, в неповторимости его жизни. Советские художники много сделали для того, чтобы показать в искусстве юность нашей страны. Но нам еще многое предстоит сделать. Я убежден, что, избрав своим героим наших молодых современников, само искусство становится моложе.

Б. Спороков. «ПЕРЕХВАТЧИКИ».

«...пролетарская революция в России и во всем мире выдвинет группы и группы людей, выдвинет многочисленные слои из пролетариев, из трудящихся крестьян, которые дадут то практическое знание жизни, тот, если не единственный, то коллективный организаторский талант, без которого миллионные армии пролетариев не могут прийти к своей победе».

В. И. Ленин

Комсомолец 20-х годов, ныне известный советский строитель профессор Иван Васильевич КОМЗИН, отвечает на вопросы журналиста Ю. Калешчука

У слов своя жизнь, свои конфликты, своя история.

Один спорщик, как мотыльки, не оставив даже интервала в столбце словаря, где обращается прибрежная моль-шмудь «попутчи»: ласточки старинной соловьиной риды, свист неземного пришельца. Судьба других складывается деловито и буднично: исследуя самца вловленных в них попутчик, они становятся старыми незнакомыми предметом, и тогда «лирике», «комедия» переводится в пассивный словарный запас. Это форма почетной отставки: отсюда не возвращаются. Третий врывается в наш быт, срезая пластом прошлого, как бульдозеры. Они невероятны, как открытки, надежны, как Давид с явным криком, как помпезе рабочей руины. Им предосторожно держать границы неинтересных значений, в которых только незнакомый их смысл, и ступит снисходительное героическое завоевание, перевернув стойкость людей новой эпохи.

Таким участком выпала Магнитка. Судьба моего собеседника как бы берет здесь разбег: пропой. Магнитогорск — главный строительства, Куйбышевская ГЭС — главный эксперт Советского Союза, Асуан — профессор, кафедра в Московском инженерно-строительном институте. Все, что было раньше — учеба в техникуме и участие в бригаде МОИ, работа в уюном комсомоле и районорская деятельность, летняя школа в Ростове и полеты на «эскадрильях», наконец, Высшее инженерно-строительное училище, — это подготовка. Точ-

ной отсчета Иван Васильевич Комзин избрал Магнитку. За эти слова не только легендарная стройка и прославленный комбинат, первенце отечественной металлургии. За ним — новый уклад мышления, новая мера поступка, новое определение характера.

Потомель и встречи с Комзиным, и читая его книги. Предисловие и одной из них — идею, никак непохожую на сидомленую маскоро, шаткую дощатую временку. Слова пригнаны здесь, прочно и тяжело, как бревна срубца.

«Меня жизнь не баловала. И мерз, и недождал, и тяжело переживал ошибки, и терпел поражения в деловых спорах, и мучился собственным невежеством, и рисковал, и провозмогал смертельную усталость, сидя долгими бессонными ночами за книгой. Но я мерз, добывая тепло. Нодождал, создавая комбинации. Тяжело переживал ошибки, унасы работе точной и безощипочной. Терпел поражения, чтобы завтра победить. Мучился невежеством, жадно поглощая новые знания. Рисковал, применяя действовать наверняка. Презреждал усталость, набирался сил».

По меньшей мере раз в месяц в книгу в «Нотисах» дня, как на зрянке течет расплавленный чутун, летит по неоспокоемому цеху,

словно длинные осыпавшие искры, белые полосы металла. Задумав новую рожию, вступил в строй новой партии. Принимая участие в работе на рудном сканьии, привлек голос диктора, форсирующего волнение. Еще одна, еще один... В 1925 году страшно провалился чутун почти столько же, сколько малярия Белгия, в десятке раз меньше, чем в Великобритании. В три раза меньше, чем Германия, в два раза меньше, чем Франция, в полтора раза меньше, чем Англия. Влад Магнитогорского комбината позволил сравниться с Англией. Это было только начало. Политик Магнитки рождает раньше многих из нас. Да, мы свернем по нему шаг, да, как отблеск, но не забудем, что он подлинную ценность наших дней. Нам много предстоит сделать, и мы сделаем это. Но вот много радости, что свистящий шаг не осуждено пережить...

Горной пробил летку, — волнуясь, словно вернувшись в тот сумрачный февральский вечер 1932 года, рассказывал мне Иван Васильевич: — чутун хлынул по желобу, разбрызгивая белые звезды, а мы бежали следом, ничего не замечая от счастья...

Это было начало. Дорога ровесников Комзина, смятая в суг, была различима, как и наши дороги. Тогда не все жиде, чем ныне, зумали слова «перевыше», «перья», «первал», «перво». Тремя несладкими позиме того дня, о которого вспоминал Иван Васильевич, в мае 1932 года, другой комсомолец, Михаил Ильяш, прежегся в Чухотку на страну от Черного моря до Тихого океана, чтобы построить город в амурской тайге, залпал в своем дневнике:

«Но шаткому трапу мы сошли на берег. Под нашими ногами ступала скаристая галька, рванатая речным прибоем. И вечеру на прощальное звали радио с д.с. рылами в оборудовании на берег лавириом, вынос горю из палаток. После разгустки парокроных тримос среди названных чутун вешало и щипало. Состоялся первый митинг. Дала илиту: задание партии выполняйте во что бы то ни стало».

Это было начало! — После Карлагов поезд шел, гроящая и раскинаясь, как плавня, — вспоминал свой приезд на Магнитку, рассказывал мне Иван Васильевич Комзин: — Последние 145 километров дороги только что проложили. Наконец прибыли. Голая степь. У туркиа — разбитый вагончик с кровью прикомоченной надписью: «Станция Магнитогорск». Начал нагрывать дожди. Мы стояли, поминаясь, стараясь держаться ближе друг к другу. Какой-то парень в кожаной куртке и сапогах встал в стороне, разжег костер, закинул чайник. У моего товарища намрала латока. Карвал было только четыре — они шли по кругу. Первы в кожаной куртке отечел на наши вопросы. Вопросы было много. Главной — кем с жемелью «Эй, ты Большой» — позвал меня первы в кожаной куртке, — иди сюда». Я подошел. Он присел на корточки, разровнял ладонью песок. «Видишь Ураля? «Воту, «Вон там город». И начал рисовать на песке кварталы. «Это будет улица Коммунистическая. На каком этаже хочешь жить?» «На шестом». «Вудуш жить на шестом этаже, на улице Коммунистической. Только сначала этот город ты построишь сама».

Своим друзьям впоследствии я часто рассказывал эту историю. А на Куйбышевскомстрое у меня с сиею куртке вывелся:

Устраивали мы комсомольскую свядбу одному экскаваторщику, очень хорошему парню, отличному работнику. Я попросил своего заместителя по быту Семена Яковлевича Потапова, чтобы обязательно подгадал с ордером. Подгадал. Сам ордер вручил молодоженкам. А когда все тоты отворили, все «горько!» откричали, все танцы отщавились — выясняется: ордер есть, и квартал есть, и дома нет, и даче улицы, на которой дом этот стоять должен, еще нет! Прокричались. Вызывают Потапова: «Как же так?» А он мне с улыбкой: «Я же сам про улицу Коммунистическую рассказывал».

— Я бы не сказал, Иван Васильевич, что шутки у вашего заместителя получались очень веселые.

— Какие там шутки! Безобразно это. И смелка на Магнитку ни при чем. Иное время, иные возможности. Парни, баран, замолчи, а Магнитка были тягостной неизбежностью, а не романтическим антуражем. В ту пору я сам только что женился. Жили в палатке. Волосы жены за ночь приражали к бровям. Утром мной раз не только не составили пока союзники, помогу отпустить снег. Что было у нас тогда, кроме ружья? Землю, зонтика, как лед, взрывались кайлом и лопатой, танка была самослов образца 1930 года. «Марш энтузиастов»

«...мы были правы, когда говорили, что Россия даст таких героев из массы, что Россия сможет выдвинуть этих героев сотнями, тысячами. Мы говорили, что это будет и что тогда дело капитализма будет проиграно. Главная же причина того, что нам сейчас дало победу, главный источник—это героизм, самопожертвование, неслыханная выдержка в борьбе...»

В. И. Ленин

ЗДЕСЬ СТОЯМ НА СМЕРТЬ....

А. И. РОДИМЦЕВ.

генерал-полковник, дважды Герой Советского Союза

О чем став для меня Сталинград? С чем можно сравнить Сталинград?

Для меня он второй родной город. Его не с чем сравнить... Пройти через Сталинград и выйти — все равно, что заново родиться. Там пришлось увидеть такое, чего не было ни раньше, ни позже и не дай бог быть еще... В истории Сталинградского битвы было несолько критических дней, если можно выдвигать дни из беспрерывного многомесячного боя. Первый — 14 сентября, когда фашисты начали штурм города и тогда, казалось, удержать его невозможно. В это время на помощь 62-й армии, оборонявшей центр Сталинграда, бросили мою дивизию.

Мы переправлялись две ночи — на 15 и 16 сентября. В бой вступили сразу.

Мамаяев курган дермали немцы, и полк Донгва. Больше чем наполовину состоявший из молодых, но уже обстрелянных ребят, пошел на штурм кургана. Обороняться было трудно. Контрапановать — невозможно. Но мы все-таки пошли...

Вечером 16 сентября я поднялся на Маяев курган. Еще горели подбитые танки, дымилась воронка. Убитый танк мог только молча. Немцы в самых невероятных позах, так, как их застала смерть: один залез на финку, другой вылез из ружья в землю, третий упал на бегу. Это несолько часов назад я говорил с этими людьми. Не об их доле и смысле. О боевой задаче, о том, что надо спешить. Смерть на войне видишь так часто, что привыкаешь к ней. Но никогда не привыкаешь гибели своих солдат, товарищей, с которыми вы вместе шли, бился, бился. Мамаяев курган, и никогда ни уже не поднимать.

Это был первый день нашей дивизии. Первый из ста сорока дней и ночей, которые нам здесь предстояло прожить.

Мамаяев курган много раз переходил из рук в руки. Людская кровь так наполнила землю, а металл так расстался с ней, что весной на кургане не взошла трава...

А через неделю немцы прорвались на левом фланге и рене. Первый батальон полка Ельва, оборонявший вокзал, был отрезан от остальных

частей. Пытались прорваться и вонзались через вражеское кольцо, но слаба подралились по рене, но безуспешно. Немцы захватили вокзал, когда погибли почти все его защитники. После на обгоревшей стене надписи: «Здесь стоили насмерть геройские дивизионы Родимцева...»

Самое ли это тяжелое время войны? Самое трудное было, когда отступали. А в Сталинграде что? Тут стояли прочно и старались сделать получше то, что от нас требовалось...

Это было давно — уже двадцать шесть лет назад. Выросли и отслужили свои в армии ребята, которые о войне известно и много и мало. А о ней надо знать все.

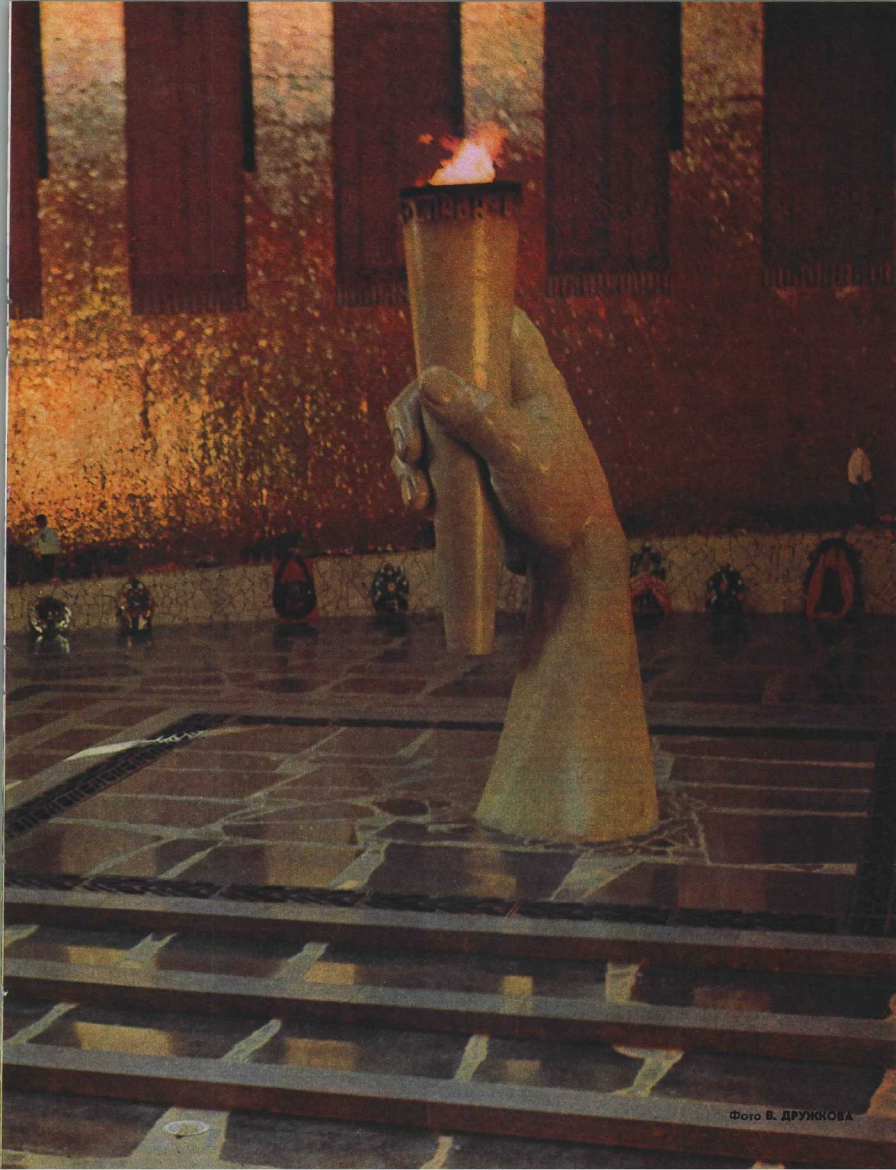
Я недавно вернулся из Киева, где проходил IV Всесоюзный съезд следствия повода нашего народа. Было что рассказать ребятам о своей работе. Многие тысяч километров проехали они дорогами отцов и старших братьев. Один только украинский юноша и девушка внесли в летопись подвига более 25 тысяч имен ранее неизвестных героев. Почти шесть тысяч памятников установили они на могилы павших. Молодежь собирает документы, открывает музеи и памятники боевой славы, создает легенды своих организаций. Многие держут испытание на стойкость, выносливость, выносливость. На подвиги героев ребята учатся отваге и мужеству, преданности Отчизне, ибо нет глоридней иной пример, чем авторитет отцов.

На одном из последних заседаний Центрального штаба похода по местам боевой и трудовой славы получила одобрение инициатива курганки Ломоносовичев: военно-техническая дуэлетка. Физическая, психологическая и технически подготовить себя и служить в армии — в этом суть дуэлетки.

— Я часто бываю в Волгограде. Меня тишет сюда. У меня одна история, что слит из Маяев кургане, на всей нашей и чужой земле. У всех нас одна история.

И, проходя по сталинградской земле по — но земля подвигам, — важно помнить молодые, остановившие жизнь ее защитников.

Никого поклон им всем. Они со вершая невозможное...

«Мы победили потому, что лучшие люди всего рабочего класса и всего крестьянства проявили невиданный героизм в этой войне с эксплуататорами, совершали чудеса храбрости, переносили неслыханные лишения, жертвовали собой...»

В. И. Ленин

ВОПРОС. РУДОЛЬФ ИВАНОВИЧ! КАКИЕ ЧЕРТЫ ХАРАКТЕРА СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ ВАМ БОЛЬШЕ ВСЕГО ПОНРАВИТСЯ? НЕ ПРИВЕДЕТЕ ЛИ ВЫ ПРИМЕРЫ ИЗ СВОИХ ПОВСЕДНЕВНЫХ НАБЛЮДЕНИЙ?

ОТВЕТ. По роду своей работы и в связи с возрастом — недавно мне исполнилось 65 лет — мне не часто приходится общаться с молодыми людьми. Кроме того, многие годы я был вдали от Родины и вообще не имел личного общения с нашим молодым поколением. Поэтому я не берусь судить о всей молодежи в целом.

Мне приходится чаще сталкиваться с молодыми людьми родственных мне профессий. Конечно, это не сколько специфичная группа лиц. Но мне кажется, что она является выразителем тех качеств, которые характерны и для всей нашей молодежи. Особенно мне нравятся в этих молодых людях их настойчивость в достижении поставленной цели, целеустремленность в работе, их высокая культурный и общеобразовательный уровень и преданность своему делу. Нравится мне и их личные качества: уверенность в себе в сочетании со скромностью (правда, не у всех), выдержанность и уравновешенность.

Я не правомочен подкрепить свои суждения конкретными примерами. Могу лишь сказать, что многие из молодых работников, которых я хорошо знаю, уже добились серьезных успехов.

ВОПРОС. ЧТО ВЫ ДУМАЕТЕ О ВОЗМОЖНОСТЯХ САМОВОСПИТАНИЯ ЧЕЛОВЕКА? СЧИТАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО ТАКИЕ ЧЕРТЫ, КАК ХРАБРОСТЬ, САМОТВЕРЖЕННОСТЬ, САМОВОСПИТАЕМОСТЬ? ЕСТЬ ЛИ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ИХ ПРОЯВЛЕНИЯ И ТРЕНИРОВКИ?

ОТВЕТ. Храбрость и самоотверженность обычно присущи волевым, решительным и преданным своему делу людям. Это есть проявление воли, решительности и целеустремленности человека в конкретных условиях. А эти качества вполне воспитуемы.

Самоотверженность предполагает высокую сознательность человека, чувство долга и ответственности перед обществом за свои действия.

Храбрость — это способность преодолевать страх. Страх перед чем? Во время войны я знал одну раз-

разговор с развед- чиком

ведчицу, которая проявила образцы мужества за линией фронта, была награждена несколькими правительственными наградами, но считала себя русской, так как ужасно боялась машин и пулеметов. Как нам считать ее — храброй или нет?

Храбрость бывает разная. Бывает безрассудная храбрость, показная, то есть храбрость ради бахвальства. Но есть храбрость и отвага, основанные на чувстве долга, на трезвом учете обстановки и возможного риска. Чувство долга, умение правильно оценивать обстановку — качества, которые также воспитуемы, и каждый человек может в повседневной жизни найти возможности проявлять эти качества и закалять их в себе.

Храбрость и отвага требуются от работников самых различных профессий. Эти качества необходимы и верхолазу и альпинисту, летчику, космонавтам, цирковым артистам, пожарным, охотникам и многим, многим другим. Никто из людей, работающих в отрасли, связанной с определенной опасностью, нарочно не идет на риск, если в этом нет необходимости. Это было бы безрассудством, бахвальством, а иногда даже преступлением. Для этих профессий опасностью является аномальным компонентом работы, и каждый профессионал причисляет себя к разумному поведению и принимает нужные меры, чтобы свести риск до минимума.

ПОЛКОВНИК Р. И. АБЕЛЬ
отвечает
на вопросы
корреспондента
журнала «Смена»
А. Лаврова

Р. И. Абель

Услышав воли можно подвигать в себе страх, приучить себя выполнять работу, связанную с определенной опасностью. Развить и укрепить свою волю может каждый человек путем постоянной работы над собой.

ВОПРОС. ЕСТЬ ЛИ У ВАС УВЛЕЧЕНИЯ, ИЛИ, КАК ПРИЯТНО СЕЙЧАС ГОВОРИТЬ, ХОББИ?

ОТВЕТ. Я увлекаюсь и интересуюсь многим: рисованием, изготовлением эстампов, фотографией, музыкой, точными науками (в особенности астрофизикой), техникой, радиоэлектроникой. Конечно, одновременно невозможно заниматься на в состоянии. Но так или иначе я ухитрюсь заниматься тем и другим. И должен сказать, что занимаюсь осознанно. Об этом вы можете судить хотя бы по тому, что в различные периоды времени, помимо своей основной черновой работы, мною увлечения представляли мне работать чертежником, радиоинженером, переводчиком, фотографом и художником. Я уже не говорю о том, что в моей работе разведчика знание фотографии и радиотехники, умение рисовать и т. п. послужили мне хорошую службу.

Несколько подробнее о некоторых из моих хобби. Фотографией я занимаюсь с детства, и сейчас, отправляясь в поездку, я беру с собой фотоаппарат. Одно время я увлекался цветной фотографией. Некоторое из моих цветных снимков экспонировались на выставках-ярмарках. Цветная художественная фотография требует, к сожалению, очень много времени, и последние работы я ограничивалась съемкой на цветную обратную пленку.

Очень люблю музыку. Сам играл на классической (цистиструрии) гитаре. Играл Баха, музыку Лютюста, люблю испанские народные мелодии. К сожалению, года два назад в случившейся аварии я получил травму. И теперь я уже не владею инструментом так, как прежде.

После тяжелого трудового дня лучший способ снять нервозное напряжение, отвлечься от забот и тревог — это отодаться какому-нибудь хобби. Особенно помогли мне мое увлечение после моего ареста, во время суда и затем тюремного заключения. Они помогли мне сохранить присутствие духа, душевное равновесие, помогли спокойно пережить тяготы и неудобства тюремной жизни. В первые времена моего ареста

я использовал увлечения школьных лет и занялся решением задач из области занимательной математики — составлением магических квадратов и решал так называемые диофантовы уравнения.

Примером такой задачи может служить следующее: три взрослых и один мальчик пошли в лес собирать орехи. Орехов было много, и люди задержались и решили там заночевать. Все собранные орехи были в общем мешке. Ночью один из мужчин проснулся, почувствовал голод. Он взял орехи, раздал их три части, при этом остался один лишней орех, который он отдал мальчику. Свою часть он съел, а остальные положил обратно в мешок. Некоторое время спустя второй мужчина проснулся, раздал орехи на три части, обнаружив опять лишнюю орех. Одну треть он съел, отдал мальчику лишнюю, которую оставшие орехи и лег спать. То же самое проделал третий и тоже обнаружил лишней орех. Но теперь они снова разделили орехи, нашли лишней орех, отдал мальчику. Спрашивается, каково минимальное количество орехов, с которыми можно проделать указанную дележку? Сколько их орехов, если мужчин было четверо, пятеро и больше?

Подобных задач очень много, и я ими увлекался. Помимо, для решения одной задачи мне потребовались таблицы квадратов и кубов целых чисел. Творческое начало отказалось мне идти, и мне пришлось прибегнуть к расчетам. Это труд механический, но требует внимательности, точности. И много времени, которого в тюрьме у меня хватало. Кстати говоря, этими моими занятиями очень интересовались представители ФБР, поскольку мои расчеты казались им чем-то вроде криптограммы.

Несколько позже в тюрьме я занялся рисованием. Интересна такая деталь. Как-то по газетным фотографам я нарисовал портрет Джона Кеннеди, то время президенте США. Портрет очень понравился его брату — Роберту Кеннеди, который в то время был министром юстиции, и он попросил подарить ему этот портрет. Результатом моего подарка явилось то, что тюремная администрация не только не препятствовала моим художественным увлечениям, но и активно поощряла их, снабжая меня красками, бумагой и другими необходимыми принадлежностями.

В тюрьме я изучил ноты для меня метод изготовления эстампов путем шпелгرافии, которым продолжал увлекаться и поныне.

ВОПРОС. РУДОЛЬФ ИВАНОВИЧ, НЕ РАЗРЕШИТЕ ЛИ ВЫ ПОМЕСТИТЬ В НАШЕМ ЖУРНАЛЕ РЕПРОДУКЦИИ НЕКОТОРЫХ ВАШИХ РАБОТ?

ОТВЕТ. Это была бы большая радость для любителя, а не профессионала. Покажуся для вас интересными вашим читателям! Впрочем, смотрите сами. Я не возражаю.

ВОПРОС. ЕСЛИ МОЖНО, РАССКАЖИТЕ, КАК ВЫ СТРОИТЕ, ПЛАНИРУЕТЕ СВОЮ ДЕНЬ, ЧТОБЫ ВРЕМЯ НЕ УХОДИЛО СВОБОД. ГЛАВНЕЕ ЕСТЬ ЛИ КАКОЙ-ТО ЖЕСТКИЙ РЕЖИМ, КОТОРОГО ВЫ СТАРАЕТЕСЬ ПРИДЕРЖИВАТЬСЯ?

ОТВЕТ. Мой распорядок дня определяется служебными делами. Когда мне приходилось работать вне моего коллектива и самому составлять распорядок дня, то в этих условиях, тем более, служебные дела всегда стояли на первом месте. Затем следовало занятия, оправдывающие время, проведенное в тюрьме. И последнее, но не менее важное, служебные дела всегда стояли на первом месте. Затем следовало занятия, оправдывающие время, проведенное в тюрьме. И последнее, но не менее важное, служебные дела всегда стояли на первом месте.

Естественно, распорядок одного дня мог совершенно отличаться от другого. Все зависело от количества у меня заданий, требований нашей работы, окружающей обстановки и многих других факторов.

В таких условиях умение выдвигать в своей работе главное, не размениваться на мелочи, на второстепенные задачи приобретает принципиальное значение. Это несколько профессиональный подход, но думаю, что умение выделять в своей работе основное необходимо и работникам многих других профессий.

ВОПРОС. ЕСТЬ ЛИ ВЫ СЕЙЧАС ЧИТАЕТЕ И, ХОТЯ БЫ КРАТКО, ЧТО ДУМАЕТЕ ОБ ЭТОМ?

ОТВЕТ. В основном я читаю литературу, связанную с моими увлечениями. Выписываю много научных и научно-популярных журналов, которые вместе с книгами на родственные темы составляют основной материал для чтения.

Беллетристику, должен признаться, я в последние время уделяю мало времени.

Из писателей люблю Толстого, Достоевского, Гого, Диккенса, Паустовского, Фадеева. Не люблю, за редким исключением, книги по «разведывательной» тематике. Эти книги больше полны таких невероятных эпизодов, что трудно доверять. Разведчики в таких

делах каинто-то супермены. Для неискущенного человека, читавшего подобные книги для развлечения, они могут показаться занятными, но у профессионалов вызывают только раздражение. Я думаю, что большинство авторов пытаются выдать свое творение за осознанное на действительных фактах и документальных материалах, а то время, как соответствующим действительности, бываю лишь несколько страниц. Подобные произведения дают совершенно неправильное представление о...

Но и в этой области есть действительно документальные повести и романы. Например, книги Л. Никулина «Восхождение к вершине», «Возмездие». Эти книги являются результатом длительной работы над реальными материалами, и реальные факты и события, в том, что касается к жертву внешней занимательности.

ВОПРОС. СУЩЕСТВУЕТ ЛИ КАКОЕ-ЛИБО ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПЕРСОНАЖ ИЛИ КОНКРЕТНЫЙ ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ В СВОЕ ВРЕМЯ БЫЛ ДЛЯ ВАС ЖИЗНЕННЫМ ИДЕАЛОМ?

ОТВЕТ. Можно сказать, что мне повезло в детстве. Я родился в семье рабочего-металлиста, старого революционера, и все мои воспоминания детства так или иначе связаны со старыми большевиками, революционерами. Они были жизнестойкими, бесстрашными, справедливыми, деятельными. В особенности мне нравился ореол таинственности и подвига, окружающей их. Они были идеальными, бескорыстными и честными. Большое влияние оказал на меня человек Василий Андреевич Шелгунов — старого соратника отца, с которым он вместе работал еще в давности годы прошлого столетия и учился в кружке, руководимом Владимиром Ильичем. Несмотря на утрату зрения, Шелгунов всегда был жизнестойким, честным, справедливым. Он не жаловался ни на что, что происходило вокруг. Эти люди своим примером воспитали во мне уважение к старшим опытным товарищам, любовь к труду, честности. Немало значимых моментов службы в армии по призыву в 1925 году. Наконец, можно отметить влияние старых честных, с которыми я начал свою работу в ВКП(б)-КГБ. Среди них были старые большевики, участники гражданской войны, соратники Ф. Э. Дзержинского.

ВОПРОС. МОЛОДЕЖЬ ЗНАЕТ ВАС КАК ИЗВЕСТНОГО СОВЕТСКОГО РАЗВЕДЧИКА. НЕ РАССКАЖИТЕ ЛИ ВЫ О КАКОМ-ЛИБО ЭПИЗОДЕ, КОТОРЫЙ УЧИЛ БЫ МОЛОДЕЖЬ БДИТЕЛЬНОСТИ.

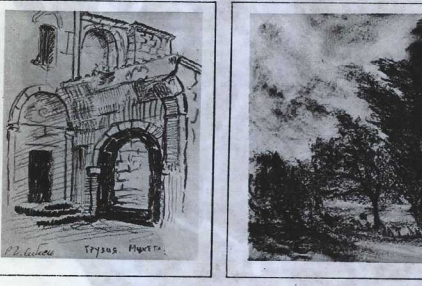
ОТВЕТ. Работа разведчика изобилует опасностями, когда ему приходится проявлять находчивость, инициативу, смекалку. Под бдительностью мы понимаем довольно сложный комплекс. Он включает в себя постоянную изучение обстановки, в которой работаешь, необходимость самокритичности по отношению к своим поступкам и словам, продумывание всех своих действий, относящихся не только к работе, но и ко всему, что связано с окружением, обычаями и нравами людей.

Однажды в США я встретил одного знакомого художника. Был он очень беден и, хотя художник был неплохой, никак не мог продать свои картины. В момент моего прихода у него оказалось несколько старых вещей, а сам хозяин с повязанным вокруг головы шарфом маялся от зубной боли. Выяснилось, что у него несколько дней болел зуб, а к врачу он

Рисунки Р. И. АБЕЛЯ

Рисунки Р. И. АБЕЛЯ

пойти не может: нет денег. Я тут же вытаскил бумажник и вручил ему 20 долларов, посоветовав немедленно идти к врачу.

Казалось бы, что в этом поступке особенного? Но в действительности он вызвал большое недоумение у друзей моего знакомого да и у него самого. Среди большинства американцев не принято предлагать деньги, если тебе прямо об этом не просят, да еще без расписки и не оговорив сроки возврата. Такая, казалось бы, мелочь может кончиться для разведчика плачевно. К счастью, в данном случае все обошлось благополучно, если не считать, что в дальнейшем мне пришлось немало потрудиться, чтобы стереть неблагоприятное впечатление от своего промаха.

Или вот другой случай, происшедший со мной в самом начале войны. Дело было в конце августа 1941 года. Я выезжал за город и на пригородной электричке возвращался в Москву. Вагоны были переполнены, и на каждой остановке влезались новые пассажиры. После очередной станции меня отпустили к двум ничем не примечательным молодым людям. До Москвы оставалось остановка три-четыре. И вдруг я услышал, как один из этих молодых людей сказал другому: «Давай выйдем на следующей станции, а то как бы не проехать Москву». Выражение очень странное. Через Москву электропоезда не ходили. А вот в Берлине, и это хорошо знал, пригородные поезда проходили через весь город и следуют дальше в другом направлении. Все-таки эти молодые люди доехали до Ярославского вокзала, где я попросил командантский патруль проверить у них документы, объяснив причину. Он задержал обоих. Впоследствии я узнал, что они оказались немцами лазутчиками, сыновьями белых эмигрантов, заброшенными самолетом в наш тыл.

Оба эти случая — лишь отдельные штрихи. В целом наша работа, как я говорил раньше, имеет мало общего с представлениями, которые складываются у читателей детективной литературы о разведчиках. Наша работа чаще бывает однообразной, она сводится к целой цепочке мелких, прозаических, малоинтересных, но требующих зачастую кропотливого труда элементов, которые только в совокупности дают нужный результат. Отдельными примерами иллюстрировать это невозможно. Тем, кто интересуется, как планируются и осуществляются большие операции, я бы посоветовал почитать книги Л. Ницулина и В. Ардаматского, о которых я говорил выше. В этих книгах хорошо показано, с какими терзаниями, знанием обстановки и пониманием психологии противника работали чекисты.

ВОПРОС. ИЗВЕСТНО, ЧТО ПО РОДУ СЛУЖБЫ ВЫ МНОГИЕ ГОДЫ НАХОДИЛИСЬ ЗА РУБЕЖОМ. КАК ПОМОГАЛО ВАМ ЧУВСТВО РОДИНЫ В ВЫПОЛНЕНИИ СВОЕГО ДОЛГА?

ОТВЕТ. Прежде всего, находясь далеко от Родины, я никогда не чувствовал себя оторванным от нее. Моя повседневная работа, выполнение моего долга были служением Родине и в моральном да и прямом смысле постоянно связывали меня с нею.

Даже в самое тяжелое время, когда я находился в тюрьме, чувство Родины, какой-то внутренний контакт с нею не оставляли меня ни на минуту. Я был совершенно уверен, что у меня на Родине делается все, что возможно, чтобы помочь мне. Эта уверенность помогла преодолеть все выпавшие на мою долю испытания и гордо рвануться, чем мог предположить.

Рисунок
Г. НОВОЖИЛОВА

Известный советский писатель Вадим Кожевников недавно закончил работу над новой повестью. Она посвящена, как и другие его произведения, теме человека труда, неразрывной связи поколений, благодарной теме воинского подвига во имя Родины. Мы предлагаем вниманию читателей «Смены» отрывок из его нового произведения.

ВАДИМ
КОЖЕВНИКОВ

МОНТАЖНИКИ

Степан Захарович Букки прибыл в пустыню, на медный рудник налегке, без семейства.

Топный, дологатый, с крупным, солдацким носом и бурными, прокуренными усами, сорезанным когтистым лбом и цепким прищуренным взглядом, он производил впечатление человека самостоятельного. Слетел на по-местному, капитально, дологатое драповое пальто, валеровая шляпа без вымятины, тупоносые ботинки на микропорке. В руке новенький фибровой чехол, для надежности основательно обвязанный веревкой.

Безвольно справившись, где находится монтажная площадка, он отправился туда степенно, неторопливо постукая, делаято отклонки предложение ставить пока свой чехолди в конторе. Жуткий, пламенный зной, забкая почва, смучные бурханы не вызвали у Буккина вопросов о климате, столь обычных для всех приезжков.

На монтажной площадке было темно от грузов. Обшитые свежим тесом громоздкие, тяжеловесные части машин томлялись, словно звери в клетках. Таюющая из жары заводская смазка едко пахла и желто сочилась сквозь дощатые щели.

Буккин обнеса монтажную площадку, прочел на щипках название заводов, изготовивших машины. При этом на лице его явилось почтительное выражение, какое бывает у человека, когда он встречается со знаменитостью всмирно известной.

Скоро-монтажники играли в волейбол.

Потные тела, экономно прикрытые только плашками, сверкали на солнце, как сабелевые клинки в руках невидимых фехтовальщиков.

Жаропроное падо иметь здоровье, чтобы в этом пекле играть с таким упоением и азартом, когда в тени температуры, как в печи.

Буккин присел на чехолди и внимательно наблюдал за игрой. Он сидел в капитальной своей одежде величественно, вежливо. Его суко лицо казалось вырезанным из камня. Потом игроки собрались возле административной и столь странно выглядящего зринга.

Рязкий паревя с прокрасками чехом атагов и прозрачными кулаками глазами спросил нарочито почтительно, жедя, о чем-то, позабытиски:

— Так какие у вас будут критические замечания, уважаемый товарищ?

— Замечание есть,— суко сказал Буккин.

— Разрешите записать?

— Можико,— согласился Буккин.— Первое: ты морути! Первая система у тебя не отлажена. При пачде журмуешься. В итоге бесприцельный посыл. Смда есть, но мадраж ее губит.

— А вы что, треврер!— смуглялся парев.

Буккин усмехнулся.

— Внимательно живу. Наполчился все удавать.— Синскодительно добавил:— Игроком я, конечно, был. У немцев даже иногда выпрыгивал.

— В международных условиях?

— В армейской дружеской. Служил в группе войск в Германии. С содой немской частью по воскресеньям сражался. Нормально играю, Распосака продуваемая, четкая и техника соответственная. Дадут кручей. Берешь, аж адония жжет. Хоть и свои немцы! Братья по социализму, а если прогрянешь, ротный так и мечет, как в претку придарится, чтобы несмерной наряд влететь. Спорт есть спорт. А претку есть претку. Програра — получай наряд. Во всем своя справедливость.

— На работу сюда прибывай!

— Тенно тут у вас, не простудитесь,— уклончиво сказал Буккин.

— Не угадаи климатом!

— Что жара, что зной— это только крайности природы. А я ко всяким неудобствам еще на фронте обучен.

— Значит, точе садат?

— Моя солдатыска служба рабочей была. При танковом корпусе в рембате гайки крутил.

— По-настоящему воевать не пришлось?

— Говорю — ремонтник. Ряз да получалось отклонение, а так, как в цеху. Только цех — самая обыкновенная местность, на которой другие воюют.

— Выходят, повоза?

— Не без этого.

— А теперь кем будете?

— В дипломе написано: машинист экскаватора.

— Все ясно,— сказал парев.— На нас задание принял. А что мы делаем, если подъемные средства отсутствуют?

— Зачем ядаться! — добродушно сказал Буккин.— Что я, нес или непониманий? Посеку спокойно на тарифной, пока вы мне инструмент не соберете. Семейство привыкло от меня к зажиточной жизни, но ничего, потерпит.

— Добытки!

— А как жэ. Это в армее на всем готовом. На гражданской такого нет.

— Обедая!

— В столовую еще не ходил.

— А не удаю,— горчико сказал парев.— Шашлык будет. Мы барана вчера купили. Угощай!

Вечером, после ужина, сядя с монтажниками в палатке, Буккин говорил:

— Вот вы, ребята, молодое поколение тех возрастов, какими мы на войну уходили. Все мы помним, несправедливые, ладные, воеσαμε, озорване. А вот нет у вас такого озорства, чтобы не только начальство ругать, как вы его сейчас правельно ругаете за недостатку монтажного оборудования, а самим выключить такое, чтобы начальство удивить самостоятельностью, инициативой.

— Толкуешь, Степан Захарович, чтобы тебе поскорее начать кубики брать?

— В комплексе и это будет, если скоро машину соберете.

— А ты нас не уговаривай. Мы и так сверхсознательные!

— Бессознательные сейчас только жулики и туевяды. А вы обыкновенные ребята, но только воображения у вас нет.

— Как нет? Вот Генка воображает, что он теорет!

— Я, ребята, сам воеσαμε,— ирочно сказал Буккин.— Но есть воеσαμε от пиза, а есть от севды. Это когда дружок от тебя воеσαμε становится. Вот, например, так было. Подсказка я на своем первоальном жыготе к по-вредному на поле бою такку. Кинулся я аж. Осматривался. Командир таква лежит на казенной части орудия весь мокрый от крови. Механик-водитель тоже покаяченный. Силошной сабант. Но мое дело ремонтное. Комарыш, устраню повреждение. А армее — уже ночь. Подползи немцы на тачке, залепили на нас трот и поволокли к себе. Орудие в башне закли-

нено, боеспособна и пулеметная взрасодовая, гранаты и еще всякие поклади, когда немцы на нас трос цепляли. Да и инертными такая возможность! Из личного оружия постреляли нам в рукопашной то же самое от фашистов поучили. Провину таковиста поворотом с окончательным решением. Перспектива одна — ремонт сделать, сделать и идти в атаку.

Конечно, сразу Фоминском, а от пережога лица ртуть поглот, гайки, как пуговицы, выпадают. Кроме того, плохие условия для ремонта: так немцы волочку по пересеченной местности, все от трясина кодуном ходит.

Заставляя себя вообразить: никаких таких немцев нет. Устраивать будто то же кодуму, куда бы окучивать. Делать закупать себе позвона, под черкула этим, что ничего такого особенного нет... и справился. Наалади. Включил механик-водитель двигатель, как шаркава любовной броней по френцискому тягачу и еще на развороте их окоп прожугали. Это пережить такое удовольствие надо...

— А что говорить, что не воевала, только работала! —
— А это тебе тот Фомин по специальности и есть. Другой раз тоже пришлось действовать в связи с обстановкой. СПАМ был в МТС размещен. Что такое МТС, вы еще помните. Это такое старье, которое и в тот СПАМ — по фронтовому обозначению сборный пункт аварийных машин.

Подразделение наше ремонтное из рабочего класса, главным образом старших возрастов. Народ все квалифицированный, солдатый, семейный. Дисциплина очень заводская. Каждый с каждым уважительно, но взаимно отстраняют. Пришла когорта хороша, полсанки: сосны, березки, прудок чистенький. Ну, и оборудоване подползае, станочный парк удальцово-ремонтный, электросварка, передаточная кузница. Условия для работы есть. И немцы нас в воздухе не беспокоят. Такая нас приехали, так забавы.

Купитесь в бое, как бы в окопах, в госпиталях, доставали. Главным образом повреждае ужасное терпели машины старых образцов. Броня на них в равных клочьях, окалинка, как шулка, сыплется, внутри все оплавлено, сжело. Приходилось нам и хоронить ребят, что в некоторых танках обжигались.

Конечно мы и металл бесосенно и без отдула. ОТК для нас — совесть. На заводском уровне машины востанавливали. А это что значит Каждый на своем месте творец и изобретатель. Потому что на такой уровень мастерская не рассчитана, мы ее самостоятельно оборудовали.

Сроки ремонта определял не по техническим нормам, а по складам с фронта. Чем хуже, тем больше с нас принимается. Вот какое наше рассуждение было.

Только политбюро у нас всегда не на высоте получались. Полтруку у нас столько товарищей, политбюро не вышло, а так оно складывается. Потому что без нас все политически грамотным не докажете.

— Так мы в полной безопасности во втором зилево в армии служили и так свое рабочую квалификацию сильно повысили. Но почему за это не поучились в бое, как бы в окопах, как в первом, во всех странах, во всех мастерских одинаково не выделялись, труд — дело коллективное, взаимозависимое.

— Не получалось так, что немцы на нашем участке фронта провались и высочайшим мотомеханизованным частям прямо на них СПАМ.

Побросали мы инертными, полсанки винтовки, гранаты и в окопы. Встрелил фашистов из нашего стрелкового оружия дружно. Но в окопе нам воевать не нравилось. Рабочим при металле способней. Отослала ребят раскатать трактором поврежденные танки с расчетом на крупную оборону, так, чтобы каждый танк отдул саужал. Выдохами для них танковиков. Сварды напалса, орудия, обваловса своей артиллерией, засели в жесткой обороне, как горюнтис.

Распределалса на сменах, тобою и войну вести и производство не оставлять. Война войной, а ремонт — наша прямая задача. Тем более, что подвизкий танк нам теперь для личного употребления не нужен.

И так мы в полной безопасности во втором зилево в армии служили и так свое рабочую квалификацию сильно повысили. Но почему за это не поучились в бое, как бы в окопах, как в первом, во всех странах, во всех мастерских одинаково не выделялись, труд — дело коллективное, взаимозависимое.

— Не получалось так, что немцы на нашем участке фронта провались и высочайшим мотомеханизованным частям прямо на них СПАМ.

Побросали мы инертными, полсанки винтовки, гранаты и в окопы. Встрелил фашистов из нашего стрелкового оружия дружно. Но в окопе нам воевать не нравилось. Рабочим при металле способней. Отослала ребят раскатать трактором поврежденные танки с расчетом на крупную оборону, так, чтобы каждый танк отдул саужал. Выдохами для них танковиков. Сварды напалса, орудия, обваловса своей артиллерией, засели в жесткой обороне, как горюнтис.

Распределалса на сменах, тобою и войну вести и производство не оставлять. Война войной, а ремонт — наша прямая задача. Тем более, что подвизкий танк нам теперь для личного употребления не нужен.

И так мы в полной безопасности во втором зилево в армии служили и так свое рабочую квалификацию сильно повысили. Но почему за это не поучились в бое, как бы в окопах, как в первом, во всех странах, во всех мастерских одинаково не выделялись, труд — дело коллективное, взаимозависимое.

— Не получалось так, что немцы на нашем участке фронта провались и высочайшим мотомеханизованным частям прямо на них СПАМ.

Побросали мы инертными, полсанки винтовки, гранаты и в окопы. Встрелил фашистов из нашего стрелкового оружия дружно. Но в окопе нам воевать не нравилось. Рабочим при металле способней. Отослала ребят раскатать трактором поврежденные танки с расчетом на крупную оборону, так, чтобы каждый танк отдул саужал. Выдохами для них танковиков. Сварды напалса, орудия, обваловса своей артиллерией, засели в жесткой обороне, как горюнтис.

Распределалса на сменах, тобою и войну вести и производство не оставлять. Война войной, а ремонт — наша прямая задача. Тем более, что подвизкий танк нам теперь для личного употребления не нужен.

молотов кидают. Сидим мы в окопах, в танках, в укрытиях, а у всех тревога за станки и тяжелое оборудование — оно же беззащитное, его и окоп тобою выкинет. Некоторые в панике от этого из окопов уходили в мастерскую, чтобы хотя бы самим станки прикрыть мешками с землей. Конечно, недисциплинированно поступали, бой есть бой, у его свой порядок. Но мы еще не привыкли по праву воевать: как потине, в мастерскую бежали.

Финист металл на нас шел, самоуверенно. Земля: тыловая рабочая часть, нестрогая. В период расчета шел из летнее побойево.

И кто! Мы метала по правую привалки, строго, обчитав, твердость его превращаеу себе подчинять. А тут против нас кто! Мисо в мулда-р. Ну и дави мы им. Новинизмо. Большинство было старших возрастов — рабочие с высущающим стажем, не факультативки, но народ жедал.

Кроме всего, если мы на мировой точности работаю, мерный инструмент сами себе делаем, так из винтовки, из пулемета точный привальный расчитаны окопы. Мы сами наша техническая культура обозначалась.

И кто! Мы метала по правую привалки, строго, обчитав, твердость его превращаеу себе подчинять. А тут против нас кто! Мисо в мулда-р. Ну и дави мы им. Новинизмо. Большинство было старших возрастов — рабочие с высущающим стажем, не факультативки, но народ жедал.

Кроме всего, если мы на мировой точности работаю, мерный инструмент сами себе делаем, так из винтовки, из пулемета точный привальный расчитаны окопы. Мы сами наша техническая культура обозначалась.

И кто! Мы метала по правую привалки, строго, обчитав, твердость его превращаеу себе подчинять. А тут против нас кто! Мисо в мулда-р. Ну и дави мы им. Новинизмо. Большинство было старших возрастов — рабочие с высущающим стажем, не факультативки, но народ жедал.

Кроме всего, если мы на мировой точности работаю, мерный инструмент сами себе делаем, так из винтовки, из пулемета точный привальный расчитаны окопы. Мы сами наша техническая культура обозначалась.

И кто! Мы метала по правую привалки, строго, обчитав, твердость его превращаеу себе подчинять. А тут против нас кто! Мисо в мулда-р. Ну и дави мы им. Новинизмо. Большинство было старших возрастов — рабочие с высущающим стажем, не факультативки, но народ жедал.

Кроме всего, если мы на мировой точности работаю, мерный инструмент сами себе делаем, так из винтовки, из пулемета точный привальный расчитаны окопы. Мы сами наша техническая культура обозначалась.

И кто! Мы метала по правую привалки, строго, обчитав, твердость его превращаеу себе подчинять. А тут против нас кто! Мисо в мулда-р. Ну и дави мы им. Новинизмо. Большинство было старших возрастов — рабочие с высущающим стажем, не факультативки, но народ жедал.

Кроме всего, если мы на мировой точности работаю, мерный инструмент сами себе делаем, так из винтовки, из пулемета точный привальный расчитаны окопы. Мы сами наша техническая культура обозначалась.

И кто! Мы метала по правую привалки, строго, обчитав, твердость его превращаеу себе подчинять. А тут против нас кто! Мисо в мулда-р. Ну и дави мы им. Новинизмо. Большинство было старших возрастов — рабочие с высущающим стажем, не факультативки, но народ жедал.

Кроме всего, если мы на мировой точности работаю, мерный инструмент сами себе делаем, так из винтовки, из пулемета точный привальный расчитаны окопы. Мы сами наша техническая культура обозначалась.

И кто! Мы метала по правую привалки, строго, обчитав, твердость его превращаеу себе подчинять. А тут против нас кто! Мисо в мулда-р. Ну и дави мы им. Новинизмо. Большинство было старших возрастов — рабочие с высущающим стажем, не факультативки, но народ жедал.

Кроме всего, если мы на мировой точности работаю, мерный инструмент сами себе делаем, так из винтовки, из пулемета точный привальный расчитаны окопы. Мы сами наша техническая культура обозначалась.

И кто! Мы метала по правую привалки, строго, обчитав, твердость его превращаеу себе подчинять. А тут против нас кто! Мисо в мулда-р. Ну и дави мы им. Новинизмо. Большинство было старших возрастов — рабочие с высущающим стажем, не факультативки, но народ жедал.

Кроме всего, если мы на мировой точности работаю, мерный инструмент сами себе делаем, так из винтовки, из пулемета точный привальный расчитаны окопы. Мы сами наша техническая культура обозначалась.

И кто! Мы метала по правую привалки, строго, обчитав, твердость его превращаеу себе подчинять. А тут против нас кто! Мисо в мулда-р. Ну и дави мы им. Новинизмо. Большинство было старших возрастов — рабочие с высущающим стажем, не факультативки, но народ жедал.

Кроме всего, если мы на мировой точности работаю, мерный инструмент сами себе делаем, так из винтовки, из пулемета точный привальный расчитаны окопы. Мы сами наша техническая культура обозначалась.

И кто! Мы метала по правую привалки, строго, обчитав, твердость его превращаеу себе подчинять. А тут против нас кто! Мисо в мулда-р. Ну и дави мы им. Новинизмо. Большинство было старших возрастов — рабочие с высущающим стажем, не факультативки, но народ жедал.

Кроме всего, если мы на мировой точности работаю, мерный инструмент сами себе делаем, так из винтовки, из пулемета точный привальный расчитаны окопы. Мы сами наша техническая культура обозначалась.

И кто! Мы метала по правую привалки, строго, обчитав, твердость его превращаеу себе подчинять. А тут против нас кто! Мисо в мулда-р. Ну и дави мы им. Новинизмо. Большинство было старших возрастов — рабочие с высущающим стажем, не факультативки, но народ жедал.

Кроме всего, если мы на мировой точности работаю, мерный инструмент сами себе делаем, так из винтовки, из пулемета точный привальный расчитаны окопы. Мы сами наша техническая культура обозначалась.

И кто! Мы метала по правую привалки, строго, обчитав, твердость его превращаеу себе подчинять. А тут против нас кто! Мисо в мулда-р. Ну и дави мы им. Новинизмо. Большинство было старших возрастов — рабочие с высущающим стажем, не факультативки, но народ жедал.

Кроме всего, если мы на мировой точности работаю, мерный инструмент сами себе делаем, так из винтовки, из пулемета точный привальный расчитаны окопы. Мы сами наша техническая культура обозначалась.

И кто! Мы метала по правую привалки, строго, обчитав, твердость его превращаеу себе подчинять. А тут против нас кто! Мисо в мулда-р. Ну и дави мы им. Новинизмо. Большинство было старших возрастов — рабочие с высущающим стажем, не факультативки, но народ жедал.

Кроме всего, если мы на мировой точности работаю, мерный инструмент сами себе делаем, так из винтовки, из пулемета точный привальный расчитаны окопы. Мы сами наша техническая культура обозначалась.

И кто! Мы метала по правую привалки, строго, обчитав, твердость его превращаеу себе подчинять. А тут против нас кто! Мисо в мулда-р. Ну и дави мы им. Новинизмо. Большинство было старших возрастов — рабочие с высущающим стажем, не факультативки, но народ жедал.

Каждый про себя такого не думает, но на другого поглядывает с надеждой: а вдруг этот боец действительно человек особенный! И он для потомков будет необходимым. Как звать, разве в таких условиях отделиться?

Большая всего работа на помпехе Соловьева при этом поглядывании. Недавно же он электротехником занимался. Вдруг он и есть такая личность. Показав себя с наилучшей стороны на производстве, по ремонту и когда самодельные мины конструировал — слышно соображающий товарищ. Может, именно его и надо во всех нас сберечь?

И обратился к нему, спрашивая:

— Евгений Мартынович, как вы полагаете, победиторий резец — это самое nanoparticles слово нашей техники?

— Он глаза свои на меня задуменно подвинул, потом стал у себя ногти на пальцах рассматривать:

— Вообще в створках керамических резцов, они и экономичней, и кристаллическая структура их перспективней: а смысле твердости приближается к алмазу.

Подняв и работая. Те, конечно, поплял. Значит, заметная, кого сбросит из нас надо.

На рассвете фашисты за нас смыслова экзальси. Обижал, из орудий стрелял, затем в атаку пошел. Пришлось нас из окопов выбраться. Бизнес с автоматчиками уже на площадке СПАМа.

Вышел за эту атаку у нас совсем немногие. Сколько числом — отскрести не могу, потому что равнялся, если бы в сознании, приспособивался заполнять в железный хлам, там лодка и, ован не помнят, — скрываются.

Очень нас в эти моменты тяжелые товарищ Соловьев Евгений Мартынович на бессмертию воднодушию.

Приволок автомат газовый баллон и резаном на стальном листе, из которого мы зашпакли на танковую броню обочью выкраивая, начал всех оставшихся пока в живых поимено в порядке алфавита записывать.

Аккуратно писал, иногда лист выскочил не прочел, но каждая буква выплывала четко, глубоко, и когда весь значимый состав записал, немедленно задулся и в своем кизу зашел «отболбал за Советскую Родину» — и дату поставил, только затряпав числом. Значит, не терял отнимать. Тут ки — полагал твердо — выстылом. И то, что на стальном листе мы все были поимено записаны, — это выделю поучилось. Как ни хранился, а без следа помереть, бездосто — одно увыние. Отпугнул: провал без вести. А тут документа надежный, фактический. На нем ничего не сотрется. Все точно записано.

Нам, конечно, не до потомков было. Не до вас то есть, вот такие, какие мы сейчас есть распростреся.

Но поблгнать нам всем не доводило согласно надписям на стальном листе. Наши записки не допустима — таинствен. Правда, с ними не похорошему обивался, потому что обивался.

А дело было так. Попал фашисты нас добывать на рассвете. Как между нами было обусловлено, тавот, обитровиче копты, трпше всякое навалала чухами, задала машинамы мысли, поддала. Нам в думу поверить можно, мы свое расположили на опыту загла, нам и дальной слепого легко бытис.

И тут слышим: танки.

Но все-таки сознанием загорадылся, что нас фрицы танками добуют, а не просто из автоматов пристрелят.

И как первая танка везла муну баррикады из железа толкает, топ боп, который до бок у тиксов своя броневомаг, дохола на танк со скелкой гравит, ву и испортила машину.

Танкисты наши, которых мы выкопалы подполби, выпололи из танка пакутунужные. Командир кровя утратил, гунетисе.

— Опалады, подбил машину, теперь сами чините. — Но дружище, чбы обиды, а мы всезвез прижали — не было у нас такого делого нерва, чтобы поить: про ремонт это он так, к слову.

Отдавали повреждение, приволокал инструмент — стали разбираться, кому что делать.

— Да вы что, ребята, обидеясы? — Командир танка начал у нас инструмента из слабых рук вынимать. Потом нас танкисты тряска стали, обивать, по-солдатски делуют. И лица у них такие, будто не мы перед ними виноваты, а они перед вами.

Слова они свои ковыляе выноси, навали в кружку спирту, подноси каждому. Как бы лучше прижал, влобарды и тут заостривше, аксионам, что на стальном листе газовым резаном навалил. Неолово поучился, если танкисты уцелил, прочту, тогда некоторые из нас незанево в список записыва, поскольку мы живые, а поучается, принисала сами себя к тем, которых уже нет и которых надо увековечить, как они того заслужили.

Хотели мы стальную лист убрати, но сил поднять его не было, прикрывали только брезентом.

Похороная навалов вертикально. Стальной броневой лист с написанными на нем именами установили горизонтально на рельсовых подорожках. Там же подбили отремонтирова, затем — на перфорированном в тид. Дали отды. Ко-му прицелялось, тем наградили. И снова в СПАМа.

Оборудование в нем было, может, и не хуже прежнего, и людей хороших. Но так, как нет, мы считали по всем статистике человеческим налушущими. Самой надежной советской конструкции. До последнего своего вздоха — рабочий класс. Дали им престол взводного, с тиковкой частью по тилым немцам в рейды ходять, при полном отсутствии производственных условий машины ремонтирова, а когда ремонта не было, доверяли должность механика-водителя — отсюда душу.

Оглады моталжников, Букин вдруг объявил строю:

— Время полагает, молодым организмам спать положено.

Вста, потнуясы:

— А у меня сна не будет, расстроянысы. Побуду похожу но месту-носно.

Как всегда бывал в пустыне, ночью земля оставал, отдыхла от несветного дня. Неподвижное безоблачно небо сияло прозрачным глянцева-тым светком.

Со стр. 19

естественный процесс: мы только гордимся и гордимся, что создали не только носог сударство, но и новое поколение, у которого будут свои Магнитки!

Удивительно обширно в своих значениях это слово «поколение».

Мое поколение уже отстояли свое право быть непохожим на то, когда говорят своим предкам поколению, это говорят уже не о нас. Или сшили с южисольского учета, но и на Марте мы оставили след. Мы — это братская ГЭС, это тюменская нефть... Что приносят нынешние 19-летние Скоры их разуд. Грядут новые рационалисты и мечтатели, Фризики и поэты, а в общем — строители.

— В моей семье, — рассказывает Иван Васильевич Кошкин, — по существу, три разных поколения. Я, мой сын, уже опытный инженер, начинавший у меня еще на Кубышевгидрострое, и дочь-студентка. Не скажу, чтобы наши взаимоотношения были безоблачны. Практически выходит, что между сыном и дочерью есть определенный барьер, как между мамой и сыном. Разные поколения! Разные вкусы, разные пристрастия, разные мнения. Песни, которыми увлекала моя дочь, и которые поют, по моему, многие молодые люди, во мне интереса не вызывают. Проще всего было бы объявить их чужими. А если поравнимся с этим, подумаю, поймаю, другое объяснение! Если вспомнить, каким сам был сорок лет назад! Разве не были мы столь же категоричны? Разве не считали свои увлечения протестом против стандарта? Молодость лучше всего. Бонус поколений, повторности. И это ощущение. Какие бы различные песни мы ни пели сегодня в домашнем кругу, — попробуйся, и мы запоем, стои ладком к плечу, одну песню — «Интернационал». В детстве слымаг принято считать, что дети прожгут жизнь счастье, чем родители, больше успеют, большому научатся. А разве у страны есть основания отступать от этого правила?

Я снова вспоминаю вам о Магнитке. Когда зимой 1931 года шли мы на работу, и поутру лежал под ногами белый, нетронутый снег, и мы писали на этом белом снегу четыре слова, они были паролем нашей жизни: «Девять Магнитки даешь металл!» А знаете ли вы, что пишут сейчас на колоннах Магнитогорского комбината? Мне удивительно радостно было узнать об этом от магнитогорского металлурга Новоикова на XIV съезде комсомола!

Горняк Магнитогорского комбината В. Новиков сказал, выслушав на съезде, что «Девять Магнитки даешь металл» — это слова, которые в детстве, когда я здесь, во Дворце съездов, разговаривал с делегатами, меня спросили, откуда я пришел. Я ответил с Магнитки. Тогда один из них неожиданно спросил: с какой И поуждал в самом деле, ведь Магнитка — это одна Магнитка в нашей стране. Пришлось уточнить: Горняк, с первой из всех советских Магниток — Магнитогорской Магнитки.

Горняком прошлого вадет перенкину с горняком настоящим. Когда в впервые пришла гражданская война родилось понятие, мунистическое слово «двух». Оно появилось в истории: «Двух Перелом», «Двух Магнитострой», «Двух Магнитки» и так далее. Это понятие паренем написан на колонии: «Двух интерналы».

Я записал этот отрывок из речи горняков так, как переписал мне ее Кошкин. Потом явил в Библиотеке стенографический текст, записанный с Блюкитном. Этого можно было не делать. Шесть лет, и двадцатье после съезда, не стерли в памяти ни одно слово, потому что слова эти были итогом целого тридцатилетия. И в ту же минуту я вдруг вспомнил, как Новиков, выходя из стинкуе назад, свою большую солодавую голову, подвинул свое самозащитное. Он произнес их, а сам в это мгновение был гдето далеко-далеко: там, в голый степи, у разбитого лагункина с приво припомоченной «двух» «Станция Магнитки», под называющимся поезде. Парень в конской натуре, в своем песне нервные фигуры, говорил: «Этот город ты построила сам».

Этот город. Этот завод. Эту страну.

«Без ясного понимания того, что только точным знанием культуры, созданной всем развитием человечества, только переработкой ее можно строить пролетарскую культуру — без такого понимания нам этой задачи не разрешить».

В. И. Ленин

С О Р Н Е Й

Тамара ИЛАТОВСКАЯ,
специальный корреспондент
«Смены»

Человек узнают по почерку. Век — по манере и блеску талантов. Бушков цветение литературы, науки, музыки — первый признак успеха общества. «...таварты являютея востоду востоду, где муза их радости. Время рукою гения выплывает снастивые пшны. Почерк гения подолать нельзя: время — лучший граболог истории. Прошло постоистоты, и, вырванные историей на поперек, боевыми шперентами подылись «суботы в знаменитый дыма громигомосые пшвы времем революци». Их много, их муза радости. Она трубит зорю — надежда, свобода! Алыш пшк века змывает крепкою ленинскою рукою. Прождет еще постоистоты, и на поперку выйдут яшны покровления. И думлю, потогоню по наступам оспидат голос наших комсомольских постоит. Вауду, поведур, на суд истории и строчки Матса Травта, деревенского парня из конной Эстонии, мобилизованного Советской властью на восстательный фронт повстан.

«Пень мой, безумная чайка Кричи, кричи, кричи, потому что давно уже исчерпан земля мечтательных ласки. И не умю и не могу зубеть легкослепным музичемом ни про цветущий рясноку зуб, ни про ночь, яшну укороченню. Я хочу продраскя в громогласные райды пены, — черные бороды на жесе спазанных кочек. Скорным, неуклюжим парнем выривать плазми своего басовитого трактора на мощишесом дике земля жош предков похдженне письма середины нашего века».

— Вопрос сложный, — сказал Матс, — наверное, труд. Да, конечно, труд — то само, что формирует личность.

В хрупких чашках стыл кофе. За вышитой занавеской давно нагилась тенью. У остывших прошуршал зашубус. Судя по звуку, это эспрессо. Сейчас разнется по пропахшему грама шосс, манга чашечкине, нан уль, коттеджи, и центру Таллина, страдательному, притихшему, презане му в небо, чин готический стих. Недремлишый Томае поносится на за- подалым, сомлевших пассажиров и тихо отгвартится. Цюот млбулюк так псея в полуночном небе.

— Сколько нарабатываешь, столько и стайш, — уточняет Матс. Он сидит в «фамильном» кресле, вытуту длинные ноги. Края ави красные несколько часов назад Матс вернулся из совхоза, где ему всегда хорошо гиняется. И сразу обрушивается на него ворох корреспонденции, придирин редакторов, мон вопросы. Матс стоически выносит все это, терпеливо улыбался с высоты двухметрового роста. «Ты действительно громадный поэт», — калябурит приятель. Матс не сердится: это не его стайш. Его стихия — писать.

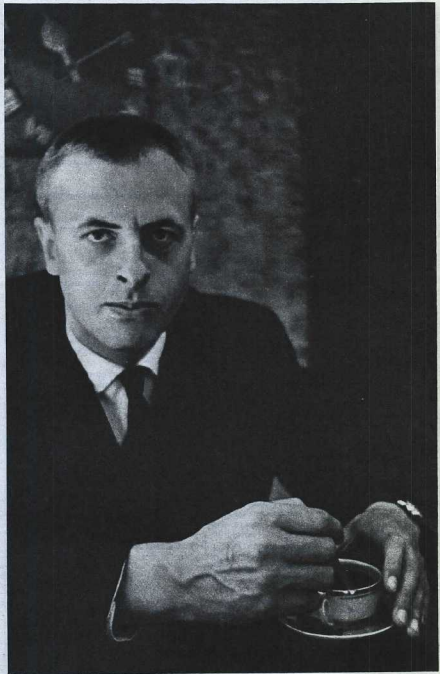
— Подражаешь, — рост, — руссине перебрал накрывающуюся за лето почту, говорит Матс, — в Эстонии злим никого не удивляет. А вот имя у меня действительно редное. «Матс» — хам, музик.

В семье хозяйина хутора Куутсе было десять сыновей. И старик не онятно радовался, когда молодая невинца Анна, присматривавшая за домом после смерти хозяйки, родила ему одиннадцатого мальчишку. И так еще при жизни отца на парня пересорониса из-за наследства. Делить хутор на одиннадцать частей! слышай! Вначале было отложено, а младенец наречен Матсом: пусть знает свое место — доля ему выпала незавидная. Анна осталась в доме — не то жана, не то прислуга. А мальчишка Матс выброшенный из сосредоточенной гринцы от земли, стал пасты хуторскую сютуню. Об учебе нинто не вспоминал. Ким в доме не было, радио тоже. Убавать землю да глядеть за сютинею — чего еще христианину. Счита отцы. Из старших братьев нинто не пшай в гимназию. Матс было лет толстугу, пажинуую ладаном и смертью близко. Строчки взаменясь остро, нан уназующие в небо персты. Нартина были красивые, ставиные и лепотные. Тоимый любопытством, Матс ггаждал, готтеджи дже-то уме видные буквы.

Нинто не знал, что и научился читать. Я читал газеты, библю — все, что попадало в руки. Однанды я на-

Эстонский поэт Матс Травт.

ФОТО С. ПЕТРУХИНА

«Мы не верили бы учению, воспитанию и образованию, если бы оно было загнано только в школу и оторвано от бурной жизни».

В. И. Ленин

О ВРЕМЕНИ И О СЕБЕ

Посиделки при свете лучин, деревенская заливка, женский сход у колодца — таковы они, первые клубы трудового люда. Не для сморда замял огни ленинбургской Английский клуб, не для него гремели балы в Офицерском собрании.

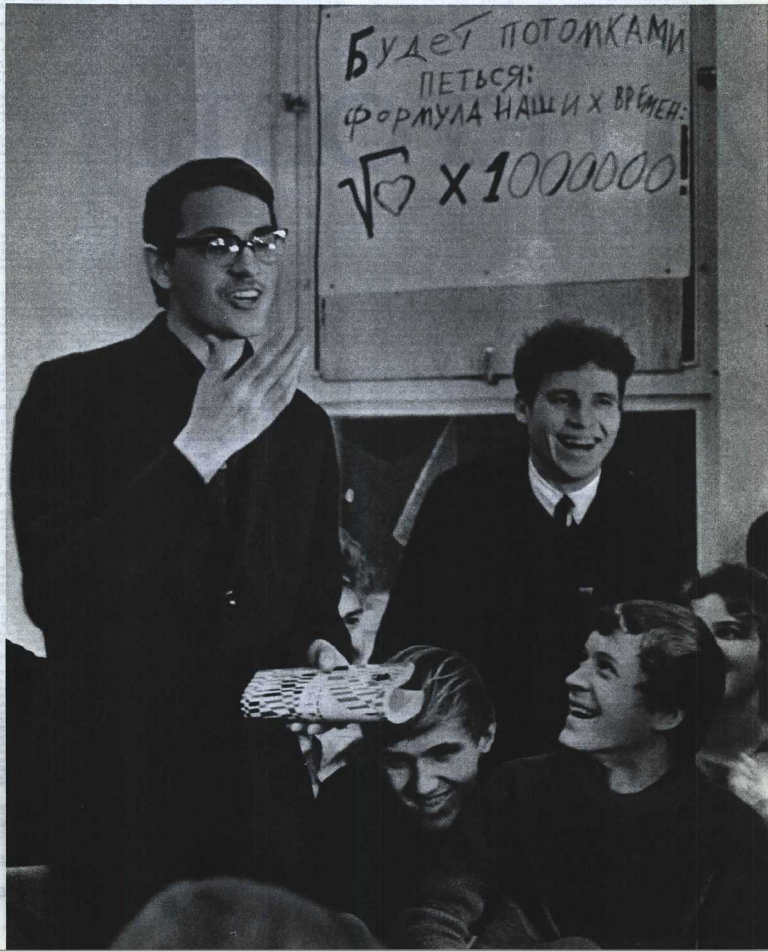

Фото В. САЖКА

Труд, некогда подвигавший человека на ноги, стал проклятием миллионов, которым класс праздных отказывал во всех правах, и прежде всего в праве развиваться как личность. «Застынный трудовой день, минимум образования и минимум отдыха, необходимых для «воспроизводства рабочей силы», — вот рамки существования, очерченные заводчиком и фабрикантом для «илотов» производства.

Маркс называл свободное время «мерилом богатства при коммунизме». Возможно, мы слишком привыкли к масштабности событий, происходящих на наше время, и не оттого ли порою чуждаемся ценою крови и жизни соотносясь нами с воспринятым из учебника истории, как

истинные масштабы с масштабами, принятыми на карте.

Кого удивлял сегодня рассказом о рабочем, студентском или колхозном клубе! На лодной кроме страны светит оконами Красной чум, на дрейфующей льдине обязательна какая-нибудь культбаза. Один из самых первых советских клубов возник в двадцатых годах при московском «Сарне и молоте», и с тех пор в тысячах, сотнях тысяч домов и дворов люди трудового класса получили реальную возможность не только прикоснуться к культуре, создаваемой вакуум развития человеческого интеллигентства, но и овладеть ею. Музыка и жевальсы, литература и театр, политический спорт утратили недоступность аристократического

привилегий. Они превратились в оселок, на котором оттачиваются народные таланты. Они стали одним из источников, который утоляет жажду духовных ценностей. Новая интеллигентца выросла у нас не только в вузах и техникумах. Современный молодежный клуб — это не просто чашечка кофе, гитара и модные танцы. Это и страстные юношеские споры о самом глубинном в жизни, это надежда и вера молодости принести человечеству избавление и радость вместо вековых забот и мук. Жизнь должна быть шире профессиональных навыков и обязанностей. Она должна разбудить в каждом мыслителя, придать труду смысл и окраску творчества.

ЛЮБИТЕЛИ ШАХМАТ СТАРТ!

НАСЛЕДНИКИ ЛЕНИНА И ТЕЛЬМАНА

МЕЖДУНАРОДНАЯ ВИКТОРИНА ЖУРНАЛА ЦК ВЛКСМ «СМЕНА», ЖУРНАЛА ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА СОЮЗА СВОБОДНОЙ НЕМЕЦКОЙ МОЛОДЕЖИ «НЕЙЕС ЛЕБЕН» И ОБЩЕСТВА ДРУЗЬЕВ «СССР — ГДР»

Журнал «Смена», немецкий молодежный журнал «Нейес лебен» и общество друзей «СССР — ГДР» проводят двустороннюю международную викторину под девизом «Наследники Ленина и Тельмана, посвященную 50-летию Всесоюзного Ленинского коммунистического союза молодежи. Викторина должна помочь немецкой молодежи еще лучше сплести путь ВЛКСМ, а советским юношам и девушкам — еще ближе познакомиться с делами молодежи ГДР. Мы считаем, что викторина двусторонняя. Это значит, «Смена» задает вопросы, посвященные молодежи ГДР, советским читателям, а «Нейес лебен» спрашивает молодых немцев читателей о делах ВЛКСМ.

Срок представления ответов на вопросы викторины — 7 ноября 1968 года.

Двадцать советских победителей викторины ждут призы — туристские путевки в Германскую Демократическую Республику. Кроме того, поощрительными призами будут награждены десять участников викторины, чьи ответы оказались наиболее полными, подробными, интересными.

Итак: «Смена» — Нейес лебен.

Международная викторина «Наследники Ленина и Тельмана». Присылайте ответы, на конверте указываяте девиз викторины.

ВОПРОСЫ ВИКТОРИНЫ

1. Что такое ССНМ и когда он был основан?
2. Какова была последняя конституция социалистической ГДР?
3. Назовите несколько унитарных молодежных строек, на которых шестует ССНМ.
4. Назовите имена немцев-антифашистов, которым за мужество и отвагу, проявленную в борьбе против гитлеризма, было присвоено звание Героя Советского Союза.
5. Назовите города ГДР, имущие города-побратимы в Советском Союзе.
6. Какая газета является органом Центрального Совета ССНМ? Какие группы молодежи издана ГДР во время?
7. Что является высшей наградой за укрепление дружбы между ССНМ и ВЛКСМ?
8. Имена каких ведущих деятелей немецкого революционного и рабочего движения носят предпринятия, школы и т. г. в Советском Союзе, на традициях которых воспитывается современная немецкая молодежь?
9. Назовите произведения немецких писателей, отражающих судьбу немецкой молодежи после второй мировой войны и в наши дни.

«Смена» приглашает всех своих подписчиков принять участие в викторине. О победителях мы расскажем на страницах журнала. При подаче ответов будет учитываться глубокое знание жизни молодежи ГДР, привлечение дополнительных материалов: выдержки из документов, вырезки из журналов и газет, рассказывающих о жизни молодежи ГДР, фотографии, личные впечатления от поездок в эту страну. Напоминаем: последний срок приема ответов — 7 ноября 1968 года.

Первая страница обложки работы художника А. ШИПОВА

НАШ АДРЕС: Москва, А-15, Бумажный проезд, 14.
ТЕЛЕФОНЫ РЕДАКЦИИ:

Для справок: 263-30-67; отделы литературы и искусства — 251-32-84; науки и публицистики — 251-03-53; международной связи — 253-31-50; физкультуры и спорта — 253-31-50; писем — 253-30-47; науки и техники — 251-04-10; фотографии и репортажи — 253-30-07; информации — 253-31-03; оформления — 25-26-30.

Главный редактор В. И. САМОХИН.

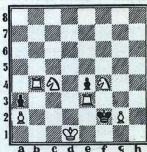
Редакция: А. Д. Голубев [заместитель главного редактора], Г. М. Гусев, Е. А. Долгатовский, М. Н. Замонин, Р. Ф. Назарова, А. П. Мушенин, А. С. Лавров, А. А. Лихачев [ответственный секретарь], Е. И. Рыбников, Г. В. Сидянов, С. С. Смирнов, А. Б. Стуков [главный художник].

Художник-оформитель В. Соколов. Технический редактор Г. Степанова.

А 00178. Сдано в набор 9/IX 1968 г. Подписано и печатно 27/IX 1968 г. Формат бум. 70 x 106^{1/2}. Усл. печ. л. 5,6. Уч.-изд. л. 11,55. Тираж № 100 000. Бюл. № 1393. Заказ № 2790.

Ордела Ленинка типография газеты «Правды» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

2-я задача

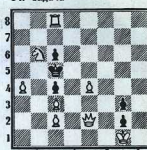
3-я задача

4-я задача

5-я задача

Белые начинают и дают мат в первой задаче — в два хода (2 балла), во второй задаче — в три хода (3 балла), в третьей задаче — тоже в три хода (3 балла), в четвертой задаче — в четыре хода (4 балла). В пятой задаче требуется найти кратчайший путь к мату (6 баллов).

1-я задача

Слова Н. ОЛЕВА

Музыка О. ФЕЛЬЦМАНА

КОМСОМОЛЬСК

Мы вышли в жизнь
 Держать и строить,
 На все вопросы дать ответ.
 И жить не просто,
 А на совесть!
 Такой закон, Другого нет!

Припев:
 В дни труда
 И в минуты сомнений,
 Где б работать и жить
 Ни пришлось,
 Держи равнение,
 Мое поколение,
 На Комсомольск!
 На Комсомольск! } 2 раза

Подвластны нам
 Земля и море,
 Но, проникая в тайны звезд,
 Ты вспомни город
 На Амуре
 С названьем гордым —
 Комсомольск!

Припев.
 И мы поем
 Вот эту песню
 О том, что в жизни и в борьбе
 Всегда храним,
 Как символ чести,
 Твой образ — город на заре!

Припев:
 В дни труда
 И в минуты сомнений,
 Где б работать и жить
 Ни пришлось,
 Держи равнение,
 Мое поколение,
 На Комсомольск!
 На Комсомольск! } 2 раза

Музыка О. Фельцмана. Слова Н. Олева.

Держи равн...
 - го, со-веть от - вет...
 - не - на, но-е по-ко-ле-ние, на Ком-со-...
 - ком. Дру-го - го нет!
 - да и в ян-чу - ты сом-не - ния, где б ра-...
 - не - на, но-е по-ко-ле-ние, на Ком-со-...
 - ком. Дру-го - го нет!
 в жизнь дер-жать и стро-ить, на все во-...
 - ком-со - мо-ля-ни! Мы вы-шли

К Р О С С В О Р Д

Составил Ф. РУСАКОВ (Москва)

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

- Автор книги «Марш 30 годов».
- Секретарь комсомольской организации в романе И. Остроговского «Нам завяллась сталь!».
- Автор романа «Первые радости».
- Пионер, герой первых лет коллективизации.
- Знатный шахтер, Герой Социалистического Труда.
- Советский орден.
- Писатель на Амуре.
- Композитор, автор песни «Комсомольцы».
- «Добродельцы».
- Роман В. Горбатова.
- Местное наречие, говор.
- Боец, ведущий огонь.
- Русская гармоника.
- Композитор, автор песни «Едут новоселья».
- «Огненный транзитер», награжденный знаком ЦК ВЛКСМ «Золотой монета».
- Автор повести «Ганер «Доброты»».
- Оптический генератор.
- Песня А. Пахуровой.
- Приток Тобола.
- Стихотворение В. Маяковского.
- Гора в Донбассе.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

- Комсомолка, механик-водитель из Азербайджана,

- награжденная «Почетным знаком ВЛКСМ».
- Композитор, автор песни «Коммуна Буденного».
- Политичке на деревне, присвоеное или принадлежало комсомольской организации.
- Гавань на юге Сахалина.
- Город в Казахстане.
- Народный художник СССР, руководитель группы авторов, создатели картины «Вступилась В. И. Ленина на 3-м съезде комсомола».
- Песни О. Фельцмана.
- Город, где действовала подпольная комсомольская организация «Молодая гвардия».
- Писатель, лауреат премии Ленинского комсомола.
- Автор драматической поэмы «Пар Гюгю».
- Борец, ме- одонократный чемпион мира, награжденный почетным знаком Ленинского комсомола.
- «Спортивная доблесть».
- Совская советская республика.
- Писатель, победитель литературного конкурса имени И. Остроговского.
- Литературный сборник.
- Река в Коми АССР.
- Цветок.
- Роман А. Барбюса.
- Герой повести А. Гайдаря.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД НАПЕЧАТАНЫ В № 19

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

- Иванович.
- Кольца.
- Ригера.
- Иванов.
- Виллсон.
- Стерн.
- Двойна.
- Котлис.
- Наркер.
- Ворд.
- Русак.
- Новаут.
- Паркер.
- Стайер.
- Зыбина.
- Баскетбол.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

- Щапель.
- «Динамо».
- Регора.
- Иванов.
- Виллсон.
- Ригера.
- Виллсон.
- Стерн.
- Котлис.
- Наркер.
- Ворд.
- Русак.
- Новаут.
- Паркер.
- Стайер.
- Зыбина.
- Баскетбол.

Наша
жизнь —
в грядущее рваться...

В. МАЯКОВСКИЙ

ПЛАКАТЫ ХУДОЖНИКА ВЛАДИМИРА САЧКОВА, ВЫПУЩЕННЫЕ ИЗДАТЕЛЬСТВОМ «СОВЕТСКИЙ ХУДОЖНИК» К ЮБИЛЕЮ КОМСОМОЛА.

Цена номера 20 коп.

Индекс 70820